

Павел Крашенинников

ВРЕМЕНА И ПРАВО

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Павел Крашенинников

Времена и право

«Статут»

2016

УДК 34
ББК 67

Крашенинников П. В.

Времена и право / П. В. Крашенинников — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1291-4

Настоящая книга посвящена зарождению, возникновению и развитию права как важнейшей системы регулирования общественных отношений. Проблема рассматривается через время и пространство. Временной период охватывает промежутки от XXI в. до н.э., от Древнего Востока до античности и от Средневековья до первых кодифицированных актов XVIII–XIX вв. Исследование опирается на анализ источников и исследования разного времени и стран: Месопотамии, Египта, Греции, Римской империи и далее до Российской империи. Для всех интересующихся историей и правом.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-8354-1291-4

© Крашенинников П. В., 2016
© Статут, 2016

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Вступление к части первой	9
Глава 1	11
§ 1. Первобытное общество	11
§ 2. Возникновение цивилизаций	13
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	33
Заключение к части первой	37
Часть вторая	38
Вступление к части второй	38
Глава 1	40
§ 1. Колыбель права	40
§ 2. Древнейшие законы	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Павел Крашенинников

Времена и право

© Крашенинников П.В., 2016

© Крашенинникова М.П., художественное оформление, 2016

© Издательство «Статут», редподготовка, 2016

© ООО «Статут», 2016

* * *

Пролог

*Может быть, один взгляд назад
Мне откроет в будущее глаза.*

Константин Никольский

Те, кто познает право или, как автор этих строк, посвятил свою жизнь служению праву, не могут не задаваться вопросами: а что, собственно, есть право? И откуда оно появилось?

В юридической литературе можно найти несколько определений понятия права: одни авторы исходят из общепринятых правил поведения граждан, устанавливаемых и поддерживаемых государством; другие видят в праве меру свободы человека, опять же гарантируемой государством; третьи считают право формой общественного сознания, а то и просто результатом психологических переживаний человека. В литературе также можно найти многочисленные теории происхождения права: например, право как божественный дар, как следствие естественных прав человека, как правила, устанавливаемые победителем некоторого конфликта, которым следуют побежденные, как результат компромисса различных противоборствующих сторон в обществе и т. д. и т. п.

Такое многообразие подходов к описанию права свидетельствует о том, что это явление весьма многогранно и вряд ли может быть полно описано в рамках одной науки, а попытки дать ему общепринятое онтологическое определение, скорее всего, обречены на неудачу в силу различия типов правопонимания многочисленных юридических и философских школ.

В настоящей работе нами предпринята попытка междисциплинарного подхода к рассмотрению права как явления, затрагивающего практически все стороны социальной, личной, духовной и политической жизни человека и общества. Это явление предполагается исследовать в историческом контексте начиная с первобытного общества и заканчивая Новым временем.

Очевидно, что право является производным от культуры, одной из ее многочисленных отраслей. Под культурой мы понимаем полный набор продуктов и результатов (знаний, навыков и артефактов), созданных людьми и воспроизводящихся в их практике. Процесс возникновения культуры с доисторических времен и ее разветвление на отрасли, такие как религия, искусство, наука, право и т. д., описываются в рамках культурологических исследований. Так сказать, культурный ландшафт того или иного времени, той или иной территории, несомненно, играл существенную роль в становлении правовых отношений в конкретном обществе. Прежде всего речь идет о доминирующих в обществе ценностных и моральных установках, которые лежат в основе любой правовой конструкции. В связи с этим аксиологический аспект в описании права как явления также играет существенную роль.

Общепринятым является представление о праве как способе регулирования отношений между людьми, а также личностью, государством и обществом. Способы такого регулирования, несомненно, определяются структурой общественных отношений и типом существующего государства. С другой стороны, правовые установления играют определяющую роль в построении общественных и государственных институтов. Поэтому результаты социологических исследований должны играть заметную роль в описании становления и развития правовых отношений.

Право наряду с насилием и суггестией со временем стало источником власти. Законодательство о престолонаследии или о процедурах выборов руководящих органов государства, местного самоуправления во многом определяет судьбу того или иного общества. Тип государ-

ственного устройства и самоуправления является предметом исследования политических учений, возникших еще в античности и активно развивавшихся на протяжении всей последующей истории. Несомненно, и они должны быть использованы при описании права как явления.

Исследование любого объекта предполагает установление его определенных рамок. Иначе результатом может стать «общая теория всего». В качестве таких границ нами выбрано представление о праве как системе деятельности, а также наборе ее продуктов и результатов. Система правовой деятельности включает в себя такие сферы, как юридическая наука, подготовка кадров, законотворчество, законодательство, правоприменительная, правоохранительная, правозащитная и просветительская деятельность. Каждая из перечисленных сфер деятельности сама может рассматриваться как система. К продуктам правовой системы деятельности относятся: юридические тексты, понятийный аппарат, юридические техники, соответствующие правовые структуры и организации (суд, полиция, уголовно исполнительная система и т. д.), профессиональные юристы и их сообщества и т. д. Результатами являются правовой порядок в государстве и правовая культура населения.

В предлагаемой работе прослеживаются возникновение, развитие, а порой и исчезновение перечисленных сфер деятельности на протяжении всей истории человечества начиная с первобытного периода до Нового времени. Эти процессы рассмотрены с учетом результатов перечисленных выше научных дисциплин: культурологии, аксиологии, социологии, политологии и, естественно, юриспруденции.

Часть первая

Зарождение права

*Время никого не любит,
Время никого не ненавидит,
Время ни к кому не равнодушно —
Оно уносит всех.*

Пословица Древней Индии

Вступление к части первой

Когда, при каких обстоятельствах и каким образом человек отделил себя от остальной природы, образно говоря, «выпал из среды», и приобрел навыки мыследеятельности, включая абстрактное мышление, так и остается неразрешимой загадкой. Однако процесс осознания человеческим сообществом своей природы и, как следствие, его самоструктурирование, созда-

ние систем этики, управления и самоуправления описан многими исследователями достаточно подробно. В их работах применялись историко-правовой¹, социопсихологический², социосистемный³, культурологический⁴, ну и, конечно, экономический подходы. Последний хорошо известен по книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а также его многочисленных последователей, державшихся марксистского, или классового, подхода.

В предлагаемых очерках мы, используя результаты различных подходов, попытаемся проследить в исторической перспективе зарождение, возникновение и развитие права как важнейшей системы регулирования межличностных и общественных отношений и одного из источников власти.

В нашем понимании то, что сегодня именуется правом, представляет собой определенную систему деятельности, а также набор ее продуктов и результатов. В эту систему деятельности входят такие ее виды, как научно-правовая, законотворческая, законодательная, правоприменительная, правоохранительная, правозащитная, обучающая и просветительская деятельность. К ее продуктам относятся юридические тексты, понятийный аппарат и классификация (например, разделение права на субъективное и объективное), юридическая техника, соответствующие правовые структуры и организации (суд, полиция, уголовно-исполнительная система и т. п.), профессиональные юристы и их сообщества и т. п. Результатами являются правовой порядок в государстве и правовая культура населения, включая правосознание.

¹ См., например: История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 17–29.

² См., например: *Шершеневич Г.Ф.* Социология: Лекции. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1910. С. 106–123.

³ См., например: *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000.

⁴ См., например: *Пивовев В.М.* Культурология: введение в историю и теорию культуры: Учеб. пособие. М.: КноРус, 2011. С. 25–39.

Глава 1

§ 1. Первобытное общество

С того самого момента, когда человек начал борьбу за выживание своего сообщества, противостоя непостижимым силам природы, ему приходилось как-то фиксировать наиболее удачные приемы своей деятельности, обнаруженные случайно или выработанные целенаправленно и позволяющие ему достигать тех или иных желаемых результатов. Так появились обычаи как стереотип поведения, неуклонное следование воспринятым из прошлого образцам, которые устойчиво и далеко не всегда осознанно воспроизводятся в определенном сообществе или группе людей посредством массовой привычки и общественного мнения.

Обычаи стали древнейшей формой хранения и передачи социального опыта (культуры) от поколения к поколению и от общества к индивиду. Сюда входят способы и приемы труда, общепринятые формы общественной и семейной жизни, взаимоотношений людей и т. п. Продуктами этой деятельности (культурными образцами) стали орудия труда, предметы потребления, продукты духовного назначения.

Обычаи носили как прагматический, так и сакральный характер. Первые были средством практического преобразования и использования различных объектов в утилитарных целях. Сакральные обычаи (ритуалы) являлись символическим отражением отношения людей как с природой (богами), так и между собой.

Кроме того, обычай – это простейшая форма социального контроля. В первобытном обществе еще не вычлениются отдельно субъект и объект контроля, не возникает собственно контролирующая деятельность. При этом «правила» поведения каким-либо образом не формализуются.

Обычаи наряду с накопленными навыками и артефактами стали «костяком» культуры, или ее «стволовыми клетками», из которых образовался первоначальный росток, впоследствии сформировавшийся в ствол дерева культуры.

Сначала структурирование человеческих сообществ происходило на основе власти вожака, которым, как правило, становился самый умный и умелый человек, способный обеспечить устойчивое функционирование данной группы людей. Остальные члены группы подчинялись его воле, подкреплявшейся прежде всего насилием или угрозой его применения. При этом насилием и его угрозой в плане не только физического воздействия, но и возможной дискриминации при распределении скудных продовольственных и иных ресурсов, добытых за счет собирательства и охоты, оружия, орудий труда, женщин и т. д. Причем вождь, как правило, вносил наибольший вклад в добычу этих благ.

Так называемая неолитическая революция (VIII–III тыс. до н. э.), а именно переход от присваивающего к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству, существенно изменила менталитет и психологию человека.

Если для охотников, рыбаков или собирателей время текло зигзагообразно либо вообще дискретно, резко меняясь от периода удачной охоты, рыбалки или сбора злаков к периоду, когда удача отвернулась, то для производителей время течет относительно плавно и циклично – от одного сбора урожая или периода забоя скота к другому. Такое течение времени, когда одни и те же события регулярно повторяются, способствует обнаружению причинно-следственных связей, различных закономерностей, формированию абстрактных понятий и в конечном счете созданию новой онтологической картины мира. Тотемная мифология, когда человек, стремясь обеспечить свое выживание, вновь вписывается в окружающую среду, подражал доступным ему образцам, в первую очередь большим животным, осознавая этот образец-тотем как символ

единства «своего» мира, заменяется мифологией религиозной. Теперь мифы не только разделяют картину мира на «своих» и «чужих», объясняют происхождение мира и человека, но и задают ценностные ориентиры и целевые установки, создают позитивную самооценку, а главное, обнадеживают человека, объясняют, на что он может надеяться. Таким образом, наряду с источником власти, основанном на насилии и авторитете вождя, возникает новый – суггестия (убеждение).

Разделение труда на земледельческий, скотоводческий и ремесленный приводит к повышению производительности труда и к появлению «излишков». Возникают предпосылки для товарообмена и, как следствие, имущественного расслоения, преобразования родоплеменного строя, при котором все люди были равны в своей беспомощности перед силами природы, и появления коллективной и частной собственности.

Одним из важных последствий неолитической революции стало существенное повышение уровня жизни людей и, как следствие, резкое увеличение численности и плотности населения оседлых сельскохозяйственных обществ, сумевших освоить территории, непригодные для проживания охотников, рыболовов и собирателей в силу климатических особенностей и режима разлива рек. Возникают все более крупные объединения первобытных людей, построенные на межобщинных и надобщинных связях. На рубеже VI–V тыс. до н. э. появляются так называемые предгосударства (вождества), характеризующиеся усложнением внутренней организации первобытных общин. Возникают новые управленческие функции. Управление смещается на надобщинный уровень, возникает управленческая деятельность.

Если раньше власть вождя держалась прежде всего на его личностных характеристиках (сила, ум, удачливость, справедливость и т. п.), то теперь определяющее значение начинают приобретать именно его властные полномочия, прежде всего в плане распределения «избыточного продукта», произведенного всем сообществом, а не преимущественно им лично, как в донеолитические времена. Важную роль начинает играть суггестивный источник власти, основанный на системе мифологических и религиозных символов. Рядом с вождем возникают жрецы и специальный слой лиц, обладающих управленческими навыками – организовывать и контролировать общественные работы, хранить и распределять накопленные продовольственные и иные ресурсы, организовывать набеги или, наоборот, поддерживать взаимовыгодные отношения с соседними сообществами и т. п.

Стремясь укрепить свою власть и сохранить наибольшую материальную выгоду от своего положения, управленческая верхушка постепенно консолидировалась в замкнутую группу сословно-кастового характера (аристократию или знать), куда доступ других членов сообщества был практически невозможен. Власть в предгосударстве опирается теперь прежде всего на религиозную и управленческую элиту.

Любая управленческая деятельность не может не опираться на определенные устоявшиеся правила взаимодействия как между членами сообщества, так и последних с органами управления. Эти правила, сначала представлявшие собой разного рода обычаи, запреты (табу), дозволения, мифологические и религиозные установки и ритуалы и прочие культурные нормы, должны быть общепринятыми и направлены на удовлетворение жизненно важных потребностей сообщества. Всякая инициатива и импровизация, отклонение от нормы рассматривались общиной как нечто опасное.

Для первобытного человека индивидуальное существование не выделялось из коллективного. Он отождествлял себя не с самим собой, а с той общностью, к которой принадлежал. Вне общины человек терял себя, свою идентификацию, переставал в своем сознании быть кем-то. Изгнание из общины было вторым после смерти наказанием, поскольку человек лишался защиты общины и земельного надела, которым он пользовался. Человек считал себя принадлежностью рода. Древнейшие правила прежде всего защищали жизнь и безопасность членов от обидчиков из других родоплеменных групп. Они не содержали понятие прав, а состояли

исключительно из перечня обязанностей и дозволений. Человек существовал, как бы подчиняясь внутреннему голосу: «ты должен», «иди сделай», «что ты наделал!» – приблизительно такими фразами можно выразить его самоощущение⁵. Так что никаких «естественных прав человека» первобытное общество не знало.

Однако животные инстинкты тогда, как, впрочем, и сейчас, давали о себе знать. Их основу составляли пропитание, половая жизнь и самозащита. Функцию наказания за нарушение правил еще в первобытном обществе взял на себя суд, который изначально осуществлялся органом самоуправления – общим собранием членов рода или же представителей (вождей и жрецов) нескольких родов. Если человек не желал подчиняться общим правилам жизни своего сообщества или совершал тяжкий проступок, то по решению суда он мог подвергнуться избиению, изгнанию или даже смерти. В экономическом смысле взять с него было нечего.

Разные исследователи по-разному называют эти правила – обычным правом, протоправом, догосударственными правовыми отношениями и т. п. Все зависит от концептуальных предпочтений авторов. В литературе известно несколько онтологических определений права на выбор. Кому что понравится. В данной работе мы не хотели бы вставать на защиту какой-то одной точки зрения, но рассмотреть возникновение и развитие права в рамках цивилизационного и культурного развития человечества.

В самом широком смысле слова культуру можно трактовать как некую совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга⁶. Для первобытного общества можно говорить лишь о возникновении культуры как конгломерата, из которого еще не выделились какие-либо отрасли, за исключением управленческой. Еще не было ни искусства, ни науки, ни тем более права. Описанные правила поведения являлись исключительно культурными нормами, и приписывать им некий «правовой» характер – значит осуществлять экстраполяцию современных представлений о социальных системах на первобытное общество.

Мы попытаемся проследить, как исторически происходило вычленение из общего массива культуры такой ее отрасли, как право, которая обеспечивает устойчивое функционирование общества и государства.

§ 2. Возникновение цивилизаций

По мере усложнения социальной структуры человеческого сообщества происходит накопление зачастую противоречащих друг другу обычаев. Возникает проблема их «сортировки» на «нужные» и «ненужные», «полезные» и «вредные». А для этого требовались соответствующие «критерии отбора». Так возникли традиции, основанные на этических нормах, которые и определяли ценностные ориентации сообщества в дихотомии «правильное – неправильное», «хорошее – плохое».

Неолитическая революция, упорядочившая время и пространство в восприятии первобытного человека, послужила катализатором развития традиционных отношений. Традиции включили в себя способы чувственного и рационального познания мира, поведенческие нормы, обычаи, культурные достижения, представляющие собой ценность для членов сообщества, а также способы их трансляции от поколения к поколению.

Вычленение управленческой деятельности означало, что обычаи как способ контролировать и регулировать функционирование человеческого сообщества перестали действовать

⁵ См.: Сапронов П.А. Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры. 2-е изд., доп. СПб.: Лениздат; Союз, 2001. С. 75.

⁶ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 19.

«автоматически». «Селекционирование» обычаев на основе этических норм и ценностных ориентаций стало базовой задачей управленческих структур – царской власти, бюрократии и жречества.

Особенно эта проблема обострилась с возникновением древних цивилизаций. Города и племена, объединенные в едином государстве, следовали разным обычаям, поклонялись разным богам. Значительная часть населения все еще тяготела к институтам первобытной общины и испытывала ностальгию по «золотому веку» «царства равноправия и справедливости». В этих условиях возникла необходимость создания неких общих для всего населения правил на основе сформулированных правящим слоем этических норм.

Развитие социальных систем происходит отнюдь не линейно, от одних достижений к другим. Социокультурным процессам присущи прерывность и пульсация. Ни исторический процесс в целом, ни все социокультурные процессы не имеют никакой постоянной тенденции, никакого направления, которому они должны неукоснительно следовать. Наоборот, важнейшую роль в историческом процессе играют социокультурные флуктуации, которые подробно исследовал Питирим Сорокин в цитируемой выше книге.

Возникновение древнейших цивилизаций в IV–III тыс. до н. э. и стало результатом таких флуктуаций. Однако возникли они отнюдь не повсеместно. Например, в Африке, Полинезии и Австралии первобытные общества просуществовали вплоть до нашего времени. Цивилизация в эти первобытные сообщества пришла извне в результате колонизации указанных территорий, а не в результате естественного развития. Собственно изучение этих сохранившихся в своем первоначальном виде доцивилизационных сообществ и послужило основным источником наших знаний о первобытных людях.

Первые цивилизации возникли в Древней Месопотамии, Древнем Египте, Древнем Китае и Древней Индии в результате разложения общинно-родовых сообществ. Время жизни этих цивилизаций оказалось разным. Если цивилизация Древней Месопотамии (Шумер – Аккад – Вавилон – Ассирия) исчезла еще до начала нашей эры, Древнего Египта – в начале нашей эры, то многие черты древних цивилизаций Индии и Китая сохранились вплоть до Новейшего времени.

Столь значительное различие в судьбах этих цивилизаций было обусловлено социокультурными флуктуациями, причиной которых являются прежде всего имманентные (внутренние) процессы или саморегуляция социокультурных процессов. Так, жизнедеятельность любого живого организма сама по себе порождает «силы» или «причины», которые в конце концов вызывают его смерть, независимо от внешних условий⁷. Продолжая эту аналогию, можно сказать, что время жизни социального организма заложено в «генетической программе», запускаемой в момент его рождения.

В результате относительно теплого межледникового периода – голоцена, начавшегося более 11 тыс. лет назад, африканский и евразийский континенты испытали значительные климатические изменения. В частности, началось чрезмерное иссушение земли. Вместе с тем долины рек Нила, Тигра и Евфрата оставались при условии их умелого освоения по сути оазисами для успешного ведения сельского хозяйства. Пастухам и земледельцам удалось с помощью дренажных каналов и дамб превратить эти земли в продуктивные поля. В Древней Индии существовали засушливый регион долины реки Инд, требовавший создания системы ирригации, и регион долины реки Ганг с дождевым орошением. Египетская, шумерская и в определенной степени индийская цивилизации возникли на основе создания и развития ирригационного опыта.

На территории Месопотамии, в междуречье Тигра и Евфрата, возникло несколько культур: шумерская (первая половина III тыс. до н. э.), аккадская (вторая половина III тыс. до

⁷ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 93.

н. э.), вавилонско-ассирийская (XX–XI вв. до н. э.), новоассирийская и нововавилонская (первая половина I тыс. до н. э.).

Во второй половине IV тыс. до н. э. в Южном Двуречье стали формироваться важнейшие институты цивилизованного общества – города. К началу III тыс. до н. э. в Шумере возникло несколько десятков городов. В древнейших городах Шумера долго сохранялись элементы общинного управления, включавшего в себя собрания воинов, совет старейшин из числа знатных людей. Формируется аристократический политический режим, при котором руководящие должности распределялись исключительно среди знати. Регуляторами общественных отношений все еще остаются религиозные мифы, обычаи, разного рода табу и ритуалы.

В III тыс. до н. э. складывается дворцово-храмовое хозяйство за счет отделения храмовых земель от общинных. Бывший племенной вождь превращается в царя. Усложняются управленческие функции, разрастается административный аппарат. На рубеже XXIV–XIII вв. до н. э. в Аккаде возникает территориальное государство и оформляется режим так называемой восточной деспотии.

Аналогичные процессы происходили и в Древнем Египте. Первые территориальные государства появились здесь в XXXII в. до н. э. Древнее царство сформировалось в результате объединения племенных групп (номов) в царство Верхнего Египта и царство Нижнего Египта. Затем Верхний Египет покорил Нижний, и весь Египет стал подчиняться одному фараону. Египтяне, как и жители Шумера, приложили немало усилий, чтобы взять под контроль регулярные наводнения в результате разлива Нила. Они также строили ирригационные сооружения. Для организации общей деятельности и для контроля над использованием земли и воды здесь в 1850–1800 гг. до н. э. также возникли деспотическая власть и централизованное государство. Фараон получил неограниченную экономическую, политическую и верховную жреческую власть.

Именно к периоду становления древнейших цивилизаций, по мнению американского социального философа и историка Л. Мэмфорда, относится такое впечатляющее достижение человечества, как изобретение архетипа машины⁸. Он считает, что именно царская власть в целях создания протяженных ирригационных и грандиозных культовых сооружений (зиккураты и пирамиды) сумела сконцентрировать рабочую силу и применить такие способы ее организации, которые позволили выполнять работы невиданного до этого масштаба. В результате этого изобретения удалось решить гигантские инженерные задачи, не уступающие лучшим современным образцам в серийности производства, стандартизации и тщательности проектирования.

Мэмфорд выделяет три типа машин: трудовую для выполнения сложноорганизованных работ, военную и невидимую, составные части которой обязательно разделены в пространстве, хотя она действует как единая целостная система (например, бюрократия). Если же все составные части – политическая, экономическая, военная, бюрократическая и царская власть – объединены, то это уже мегамашина. Оседлать ее и управлять ею в древние времена были способны только монархи, опиравшиеся на знание астрономии и поддержку религии. Институт монархии не получил бы столь грандиозного распространения, если бы в свою очередь не был подкреплён грандиозными достижениями мегамашины⁹.

Приведение в действие этого грандиозного механизма, выполняющего в одинаковой степени как созидательную, так и разрушительную работу, было бы невозможно без изобретения еще ранее письменности.

⁸ Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / Сост., предисл. и общ. ред. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 87.

⁹ Гуревич П.С. Культурология: Элементар. курс. М.: Гардарики, 2001. С. 84.

Она не только стала способом передачи информации и распоряжений внутри системы, но и позволяла определять ответственность в случае невыполнения приказов¹⁰.

В Китае первые очаги цивилизации городского типа возникли гораздо позже – во II тыс. до н. э., а первая централизованная империя – только в 206 г. до н. э. В отличие от древних Месопотамии и Египта древние китайцы в значительно меньшей степени были подвержены воздействию мифов. Религия в их обществе не играла такой важной роли. Им был свойствен рациональный менталитет, что не способствовало возникновению мегамашины по образцу Шумера и Египта.

В основе древнеиндийской культуры лежали четыре исторически сформировавшиеся религиозно-мифологические системы: брахманизм, джайнизм, буддизм и индуизм. Для них была характерна высокая степень отстраненности от «посюстороннего» мира. Индийская культура была в значительной степени интравертной. Она накопила большой опыт самопознания и самоосмысления, опыт иррационального освоения мира. Создание централизованной деспотии для такого общества не представляется возможным.

Возникновение цивилизаций, как и неолитическая революция, привело к значительному увеличению материальных и интеллектуальных достижений человечества. Первобытная культура, подобно зерну, оказавшемуся в увлажненной плодородной почве, начала превращаться в ветвистое дерево. Ее ветвями в дополнение к религиозной и управленческой стали такие отрасли, как искусство, наука, инженерия, военное дело и право. При этом появление и развитие ростка права на древе культуры происходило под существенным влиянием управленческой, мировоззренческой, аксиологической (ценностной) и научной составляющих.

¹⁰ Гуревич П.С. Указ. соч. С. 88.

Глава 2

Месопотамия

Как мы уже отмечали, к началу III тыс. до н. э. в Шумере возникло несколько десятков городов. Это были независимые друг от друга города-государства, которые находились в сложных отношениях между собой. Между городами-государствами происходили частые войны за обладание землей и ирригационными сооружениями, которыми необходимо было владеть целиком, а не частями для обеспечения их максимальной эффективности. В конце концов эти процессы привели к объединению Шумера в одно большое царство¹¹. Оно имело все признаки мегамашины: высочайшую степень централизации власти, объединявшей религиозную, бюрократическую, военную и трудовую машины, наличие цели – завоевание всех окружающих земель и составных частей ирригационной системы.

Социальный состав населения Шумерского царства включал в себя разные категории людей. Основную массу составляли лишенные средств производства свободные неполноправные работники – чужаки и несвободные рабы. За ними следовали свободные мелкие производители, а именно сельскохозяйственные общинники и ремесленники, живущие своим трудом. И наконец, существовал господствующий слой, куда входили жрецы, придворная и служилая аристократия, командный состав армии, состоятельная верхушка земледельческих общин и т. п.¹² Практически каждый человек был жестко встроен в структуру государства и выполнял ограниченный набор функций без какой-либо возможности изменить свое положение элемента машины.

Для таких государств характерны высокая динамика развития и короткий период жизни. Так, шумерская цивилизация заложила основы современной архитектуры, медицины и астрономии. Впервые возникли библиотеки, архивы и художественная литература. Шумеры открыли способ улучшать свойства растений путем скрещивания и искусственного опыления, создали точный лунный календарь, ввели шестидесятеричную систему счета, заложили основы астрологии, изобрели гончарный круг, колесо повозки, плуг-сеялку, парусную лодку и многое другое, что потом заимствовали другие народы¹³. Именно здесь появились первые писанные правила общежития, которые принято называть законами.

Например, известно такое законодательное мероприятие, как реформа лугалья (царя) Лагаша Уруинимгины (XXIV в. до н. э.)¹⁴, о чем свидетельствует надпись, сделанная на глиняном конусе, хранящемся в Лувре. Согласно этой надписи, Уруинимгина отменил некоторые поборы и налоги, восстановил справедливость в судах, издал законы, избавлявшие свободное население Лагаша от долговой кабалы, грабежей, убийств, разрушения домов. Он защитил сироту и вдову от сильного, а имущество бедноты – от посягательств со стороны знати¹⁵.

Базовыми ценностями в Шумере были справедливость-правосудие и истинность-постоянство. Первая из них связана с понятием хорошей или плохой «судьбы», которую боги «при-суждают» человеку. Вторая соотносится с категорией истинного «слова», изрекаемого богами и понятного только им, а также избранным богами правителям. Через этих правителей боги передавали людям своеобразный «моральный кодекс» – свод социальных, этических и риту-

¹¹ История Древнего Востока: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Академия, 2007. С. 63–64.

¹² История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 34.

¹³ Лувров В.М. Указ. соч. С. 40.

¹⁴ Foster B.R. Social Reform in Mesopotamia // Social Justice in the Ancient World / K. Irani and M. Silver (eds.). Westport, Conn.; L.: Greenwood Press, 1995. P. 169.

¹⁵ См.: История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1985. С. 86.

альных законов. Понятие справедливости у шумеров было связано в том числе с регулярным изданием царских указов об освобождении от долгов¹⁶. Этим представитель богов как бы ломал старую «плохую» судьбу должников и даровал им новую «хорошую».

В конце III тыс. до н. э. на трон шумерских царей восходят представители города-государства Ура, так называемой III династии Ура, правившей с 2112 до 2003 г. до н. э. Основателем этого царства стал Ур-Намма (Ур-Намму) (ок. 2104–2095 гг. до н. э.). Он объединил города Северного и Центрального Двуречья. Период его правления называют шумерским ренессансом. Однако самой значительной стала его масштабная законодательная деятельность, имевшая отдаленные последствия как во времени, так и в пространстве и завершившаяся созданием древнейшего в мире свода законов, известного как «кодекс Ур-Наммы».

Тексты законов Ур-Наммы, составленные на шумерском языке, имеют более чем столетнюю историю обретения, состоящую из серии археологических открытий. Первые фрагменты глиняных табличек с текстом законов были обнаружены в 1899–1900 гг. при раскопках древнего города Ниппура. Они были переведены на английский язык и опубликованы в 1954 г. Следующие глиняные таблички с текстами «кодекса» были опубликованы в 1965 и 1981 гг. Совсем недавно, в 2011 г., был переведен на английский язык последний из открытых археологами экземпляр текста, хранившейся в частной коллекции. Наиболее полный перевод законов Ур-Наммы на русский язык был опубликован Е.Н. Трикоз в 2013 г.¹⁷ Основное содержание этого «кодекса» интерпретируется следующим образом¹⁸:

- преступления против жизни и свободы, в частности убийство и насильственное задержание, а также охрана беременных женщин – ст. 1–3; 30–36;
- членовредительство и причинение телесных повреждений – ст. 18–26;
- брачно-семейные нормы, в том числе правила развода, порядок наследования и сексуальные преступления, в частности прелюбодеяние (ст. 51) – ст. 4–12, 27–29, 37, 38, 46, 47, 51–54, 80–82;
- нарушение обещаний, клятвопреступление, ложный донос и самовольное оставление рабом своего хозяина – ст. 13–17, 37, 38, 78, 79;
- договор сельскохозяйственной аренды и ответственность арендатора (ст. 39–45), договор хранения (ст. 48–50), договор подряда и оплата труда наемных работников (ст. 55–58, 60–64, 70, 71, 77), договоры найма услуг лекаря (ст. 65–69), денежного и зернового займа (ст. 72–75), продажи и найма жилья (ст. 83–87).

При этом наказанием являлись в основном штрафы.

В конце III тыс. до н. э. в результате вторжения соседних племен происходит разрушение Шумерского царства и возвышение города Вавилона. Новое объединение всей Месопотамии происходит лишь в XVIII в. до н. э. при вавилонском царе Хаммурапи, или, как его еще называют, Хаммураби (Хамму-раби)¹⁹.

До нас дошли датированные этим периодом своды законов царя Шумера и Аккада Липит-Иштара²⁰ (XX в. до н. э.) – 43 статьи, старовавилонского города Эшнуна²¹ (XIX в. до н. э.) – 61 статья и вавилонского царя Хаммурапи²² (XVIII в. до н. э.) – 282 статьи, или закона.

¹⁶ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. Клинописные своды законов: «Кодекс Ур-Наммы». М.: РУДН, 2013. С. 21–28.

¹⁷ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 73–84.

¹⁸ Трикоз Е.Н. «Кодекс Ур-Наммы»: особенности шумерской правовой традиции // Правоведение. 2013. № 1. С. 230.

¹⁹ См.: Кабриак Р. Кодификации / Пер. и вступ. ст. Л.В. Головки. М.: Статут, 2007. С. 31.

²⁰ См.: История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1: Месопотамия / Под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1983.

²¹ Bryce T. The Routledge Handbook of the Peoples and Places of Ancient Western Asia: From the Early Bronze Age to the Fall of the Persian Empire. L.; NY: Routledge, 2009. P. 235–237.

²² См.: Якобсон В.А. Законы Хаммурапи // История Древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. [Кн.] 1: Ранняя древность. М.: Наука, 1982. С. 103–108.

При этом если первые три свода законов дошли до нас в качестве гораздо более поздних копий на глиняных клинописных табличках, то Кодекс Хаммурапи дошел до нас в оригинале – на каменной стеле.

Законы царя Липит-Иштара, правителя территориального государства Иссина, как и законы Ур-Наммы, имеют пролог, 43 статьи (предполагают, что это около 1/3 изначального содержания) и эпилог. В прологе Липит-Иштар, как и Ур-Намма, предстает исполнителем воли богов. Законы касаются главным образом отношений собственности. Специальный раздел (ст. 25–37) заключал правила, по-видимому, новые, которыми следовало руководствоваться царским судьям в брачно-семейной сфере. Значительная часть статей посвящалась особым правам и положению царских людей, найму ими работников. Впервые встречается наказание по принципу талиона: за ложное обвинение обвинитель подвергался тому же наказанию, какое угрожало обвиненному. Законы Липит-Иштара говорят также о невозможности наследования отцовской собственности дочерьми, если только они не являются храмовыми жрицами. Впрочем, регулирование того или иного вопроса было довольно случайным²³.

Законы из Эшнуны дошли до нас на двух табличках. Они регулировали по преимуществу правила торгового оборота, даже цены на разные товары. Продавец товара должен быть его собственником и в случае сомнений указать происхождение вещи: представить договор или свидетелей. В этих законах впервые население города подразделяется на не вполне полноправных людей (мушкенум), связанных с дворцовым хозяйством, полноправных общинников (авилум) и рабов. Новые законы касались нововведений, появлявшихся ранее всего в сфере новых отношений, связанных с государственным хозяйством и дворцом. Многие нормы этого памятника совпадают с нормами Хаммурапи, однако здесь нет ни кровной мести, ни принципа талиона. Некоторые исследователи считают, что этот сборник не является кодексом, а представляет собой часть какого-то большего свода, до нас не дошедшего²⁴.

С точки зрения сохранности оригинала древних законодательных актов самым значительным памятником правовой мысли древневосточного общества следует признать законы царя Хаммурапи.

Как и предыдущие шумеро-аккадские тексты, законы Хаммурапи (написаны на аккадском языке) состоят из трех частей: пролога, статей и эпилога. Следуя традиции, Хаммурапи провозглашает себя поборником Справедливости, Истины, Милосердия. Текст также носит казуистический характер – преимущественно перечисляет различные прецеденты. Значительная часть правовых норм законов Хаммурапи была посвящена регулированию общественных отношений, связанных с царско-храмовым хозяйством. Вместе с тем законы Хаммурапи не затрагивали многие важные области внутриобщинных отношений, отношений общин с царской властью и пр. Лакуны в законах, частое отсутствие указания санкций за те или иные преступления указывают на то, что наряду с законом большое значение имели общинные обычаи, которыми и определялись эти санкции. Обычаи были главным «строительным материалом» для царских законов²⁵.

Большое значение имели статьи, посвященные собственности. Земля как объект собственности была двух видов: государственная (царская и храмовая) и общинная. Особый правовой режим имели наделы земли за службу воинам – имущество (илку), которое считалось основным владением целевого назначения. Царские чиновники, включая тамкаров (торговцев), также получали земельные наделы. Земля, вода считались собственностью царя и общины. Порядок пользования общинной землей и водой определялся органами управления.

²³ См.: *Омельченко О.А.* Всеобщая история государства и права: Учебник. 4-е изд. Т. 1. М.: Эксмо, 2005. С. 85.

²⁴ См.: *История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1: Месопотамия* / Под ред. И.М. Дьяконова.

²⁵ См.: *История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века* / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 125.

Законы Хаммурапи не содержат подробных указаний относительно порядка пользования землей, ее отчуждения и продажи. Изъятие таких участков у общины по общему правилу считалось прерогативой царя. Стоит сказать, что эти законы в какой-то степени защищали общинника, попавшего в сети ростовщика, от погашения долга путем передачи заимодавцу поля или сада с ожидаемым урожаем.

Хотя названные «кодексы» заметно отличаются друг от друга по содержанию, например наличием или отсутствием принципа талиона – «око за око...», тем не менее налицо их преемственность и общие принципы построения.

Во-первых, для всех этих памятников характерен концепт божественной легитимации царя и его законодательной деятельности. Например, стелу Хаммурапи венчает изображение царя, стоящего перед богом солнца Шамашем (или Мардуком, по другой версии).

Во-вторых, композиционно они выглядят одинаково и включают в себя пролог (преамбулу), в котором обосновывается легитимность царя, восходящего на престол, и суть осуществляемых им реформ, как правило, призванных обеспечить справедливость и защиту подданных. Далее следуют собственно положения вводимого законодательства. Причем, в-третьих, все они формулируются по принципу «если... то...». Наконец, эпилог содержит проклятия в адрес тех, кто нарушит закон, с указанием кары, которая их за это постигнет.

В настоящее время существуют три трактовки юридической сути этих «сводо́в законов». Некоторые считают их полноценными кодексами, обеспечивавшими верховенство права, которые были обязательными для всех жителей Шумера, Аккада и Вавилона²⁶.

Вторая трактовка приписывает этим текстам чисто «пиаровский» смысл – это своего рода «агитка», составлявшаяся, как правило, при вступлении «в должность» нового царя, дабы подчеркнуть его стремление к восстановлению правопорядка и справедливости, нарушенных прежним «руководством»²⁷.

Наконец, третья трактовка – тексты, дошедшие до нас на глиняных табличках, созданных на несколько столетий позднее, есть не что иное, как упражнения учеников, готовившихся стать писцами. То есть это своего рода «дипломные работы» или научные трактаты²⁸. Основанием такого взгляда послужило отсутствие упоминания об этих «кодексах» в древних текстах, описывающих различные судебные решения²⁹. Кроме того, некоторые исследователи считают, что ряд «законов» выглядит нереалистично, поскольку заметно контрастирует с культурными нормами общества того времени³⁰. Однако в таком «контрасте» нет ничего удивительного. Законодательные нормы по своей сути и должны отличаться от обычаев, которым люди следуют, так сказать, «на автомате», не задумываясь. Следование же закону предполагает хотя бы знание его. И только через значительное время, в течение которого законодательная норма

²⁶ Driver G.R., Miles J.C. The Babylonian Laws. Oxford: Clarendon Press, 1956. P. 41–45; Lemche N.P. Justice in Western Asia in Antiquity, or: Why No Laws Were Needed // Chicago-Kent Law Review. 1995. Vol. 70. No. 4. P. 1706; Steele F.R. The Code of Lipit-Ishtar // American Journal of Archaeology. 1948. Vol. 52. No. 3. P. 430; Westbrook R. Biblical and Cuneiform Law Codes // Revue-Biblique. 1985. Vol. 92/2. P. 247–264.

²⁷ Bottéro J. Mesopotamia: Writing, Reasoning, and the Gods / Trans. by Z. Bahrani, M. Van De Mieroop. Chicago; L.: University of Chicago Press, 1992. P. 50, 160, 184; Sassoon J. Ancient Laws and Modern Problems: The Balance between Justice and a Legal System. L.: Third Millennium Pub., 2001.

²⁸ Roth M.T. Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. 2nd ed. Atlanta: Scholars Press, 1997. P. 2; Rubio G. From Sumer to Babylon: Topics in the History of Southern Mesopotamian // Current Issues in the History of the Ancient Near East (= Publications of the Association of Ancient Historians. No. 8) / M.W. Chavalas (ed.). Claremont, CA: Regina Books, 2007. P. 34; Westbrook R. Cuneiform Law Codes and the Origins of Legislation // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie. 1989. Bd. 79. Heft 2. P. 201–222.

²⁹ Culbertson L.E. Dispute Resolution in the Provincial Courts of the Third Dynasty of Ur: Ph.D. Diss. University of Michigan, 2009. P. 155–156.

³⁰ Yoffee N. Context and Authority in Early Mesopotamian Law // State Formation and Political Legitimacy (= Political Anthropology. Vol. VI) / R. Cohen, J.D. Toland (eds.). New Brunswick; Oxford: Transactions Books, 1988; Roth M. Op. cit. P. 4.

удерживается в общественной практике, она воспринимается как «сама собой разумеющаяся» и в определенном смысле становится обычаем.

Полагаем вполне обоснованным суждение, что эти тексты являются первой попыткой перехода от сводов обычного права к более зрелой форме архаического кодекса. «Последний стал возможен в свете насущной политической задачи по унификации законодательства страны в связи с попытками объединения номовых царств в конфедерацию с претензией на империю (эти задачи решали цари Саргон Аккадский, Ур-Намма и Шульги, правители Исины, Эшнунны и Вавилонского царства)»³¹.

Как бы то ни было, мы можем констатировать появление нормативных текстов в XXII–XVIII вв. до н. э. В это время появляются и профессиональные царские судьи, т. е. происходит профессионализация правоприменительной деятельности. Также существовали должности судебных исполнителей, судебных глашатаев и гонцов³². Иначе говоря, возникают правоприменительные и правоохранительные органы.

В образовательных учреждениях преподавали сложнейшее искусство словесно-слового письма, естественные науки, историю, литературу, музыку, ритуалы и юриспруденцию³³. Ученики высших курсов учебного заведения (эдуббы) посвящали немало времени изучению законов и усердно осваивали труды и специфические юридические формулы, а также переписывали своды законов и судебные решения³⁴. Например, сохранился тематический список с типовыми юридическими формулами для обучения писцов правильному составлению торговых сделок и контрактов³⁵. Говоря современным языком, существовала система подготовки юридических кадров.

Более того, можно говорить даже о некоторой правовой культуре населения. Жители Шумера были «народом сутяг», судя по обилию дошедших до нас клинописных юридических документов³⁶.

По-видимому, это было связано с «мегамашинным» характером этой цивилизации, когда функционирование государства предполагало жесткую структуру ролей от богов и царей до самого последнего раба, а также четкую систему управления. Это заметно облегчало формализацию отношений людей как с государством, так и между собой. Писанные законы были гениальным изобретением жрецов и писцов. Они позволяли сначала локализовать возникающие «разрывы» в функционировании государства, а затем восстановить нарушенные разрывом связи³⁷.

Да, еще не были выработаны специальный юридический язык, понятийный аппарат, не осуществлена формализация правовых отношений. Собственно, самого понятия «право» в то время не существовало³⁸. Законодательные акты носили несистематизированный, казуистический характер, содержали внутренние противоречия.

Да, понятия прав индивида, как и ценности свободы, не существовало и не могло существовать в рамках мегамашины, где каждому была отведена роль лишь функционального элемента.

Не было разделения на публичное и частное право. Но это не удивительно. Для архаического или примитивного человека произведенный им предмет (оружие, ткань, продукт пита-

³¹ Трикоз Е.Н. «Кодекс Ур-Наммы»: особенности шумерской правовой традиции. С. 229.

³² См. подробнее: Fortner J.D. Adjudicating Entities and Levels of Legal Authority in Lawsuit Records of the Old Babylonian Era: Ph.D. Diss. Hebrew Union College-Jewish Institute of Religion, 1996.

³³ Kramer S.N. Schooldays: A Sumerian Composition Relating to the Education of a Scribe // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. No. 4; Перлов Б.И. Шумеро-вавилонские школы III–II тысячелетия до н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

³⁴ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1973. С. 43.

³⁵ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 51.

³⁶ См.: Якобсон В.А. Возникновение писаного права в древней Месопотамии // Вестник древней истории. 1981. № 4. С. 9.

³⁷ Розин В.М. Культурология: Учебник. М.: Гардарики, 2002. С. 125.

³⁸ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 44.

ния, добытая со дна океана красивая раковина и пр.) не был отчужден от человека, его создавшего, и даже от племени, поскольку в архаическом понимании отдельный человек и племя – одно целое. В связи с этим торговля в понимании архаического и примитивного человека имеет совсем другой смысл, чем сейчас: это не собственно обмен, а либо установление родственной связи на уровне духов-тотемов («торговля» с другими племенами), либо ее подтверждение внутри племени (раздача вождю «своих» богатств; на самом же деле они исходно принадлежат всему племени), либо утверждение невозможности самого обмена постольку, поскольку родственные тотемные духи не приемлют неродственных. Иначе говоря, торговли в том виде, как мы ее понимаем, у архаических и примитивных обществ нет вообще³⁹.

Для человека древних царств, хотя он уже обменивает свой продукт на рынке или оставляет наследство, отчуждаемое имущество или товар в определенном смысле неотчуждаемы. Они по-прежнему воспринимаются как продолжение самого человека. Имущество и продукт, созданные человеком, не только были условием его существования, а следовательно, и жизни, но и обладали, в его представлении, душой, тесно связанной с человеком или богами, участвовавшими вместе с человеком в их создании⁴⁰. Так что товарно-денежные отношения в привычном для нас понимании в древних царствах отсутствовали.

Тем не менее мы с полным основанием можем утверждать, что более четырех тысячелетий назад на стволе человеческой культуры возник побег, имеющий все признаки такой ее ветви, как право. Правовая деятельность (законотворчество, законодательство, правоохранительная и правоприменительная деятельность) профессионализировалась и отделялась от управленческой деятельности. Появились правовые документы (законы). Возникла своего рода система подготовки юридических кадров. Это был тот зародыш, из которого впоследствии и выросла могучая ветвь современного права.

³⁹ См.: Розин В.М. Указ. соч. С. 7.

⁴⁰ См. там же. С. 8.

Глава 3

Древний Египет

Культурный взрыв, происшедший в Месопотамии, был следствием целевой установки правителей существовавших там государств на развитие, как экстенсивное, так и интенсивное. Механизмом развития общества и государства является внедрение новых культурных норм и образцов и их продолжительное удерживание в деятельности практики человеческого сообщества с последующим постоянным закреплением. Мы это видели на примере зарождения права в Шумере. Вследствие высокого уровня образования и грамотности населения нормативные документы становились достоянием его широких слоев, которые в процессе применения этих документов так или иначе вносили в них различные изменения (флуктуации). Такие изменения, если они устоялись в практике, впоследствии превращались в новые нормы, которые узаконивались царями. Каждый новый царь, восходя на престол, если не издавал новый свод законов, то, как правило, вносил изменения в существующий.

Совершенно иначе обстояли дела в Древнем Египте. Развитие в нем было существенно замедлено. Это было гомеостатическое государство, где трансляция накопленных знаний и навыков, сосредоточенных в руках жреческой корпорации, происходила от одного посвященного жреца к другому, а в общую деятельность практику свободная трансляция не допускалась. Изменения культурных образов с последующим их аккумулярованием происходили не в общей практике жителей Египта, а только в среде жрецов – хранителей накопленного культурного опыта, полезных для общества достижений, знаний и навыков. В итоге социокультурное развитие египетского общества существенно замедлялось. Однако в силу весьма длительного существования египетского государства искусство и наука Древнего Египта достигли достаточно высокого уровня развития. Некоторыми достижениями древних египтян мы пользуемся до сих пор, а технология возведения пирамид и поныне остается загадкой. Дошедшие до нас образцы свидетельствуют о том, что искусство существовало в рамках строгих канонов, знание обреталось преимущественно эмпирическим путем, а наука носила выраженный прикладной характер.

Распространение грамотности населения отнюдь не поощрялось властями. Вероятно, не случайно Платон в диалог Сократа и Федра включил именно древнеегипетский сюжет – беседу между изобретателем письменности Древнего Египта богом Тевтом (вероятно, имелся в виду бог Тот) и фараоном Тамусом. На вопрос фараона, зачем египтянам письменность, Тевт ответил: «Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости». На что фараон сказал: «Искуснейший Тевт, один способен порождать предметы искусства, а другой – судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь учениками мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми, вместо мудрых»⁴¹. Кажется, что-то такое мы слышали на тему «о вреде компьютеров».

Современная наука делит историю Древнего Египта на пять периодов. Первые два периода – Раннее царство (XXX – начало XXVIII в. до н. э.) и Древнее царство (начало XXVIII –

⁴¹ Платон. Федр // Соч.: В 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1970. С. 216–217.

конец XXII в. до н. э.). За ними последовал первый распад единого Египта. Следующий период – Среднее царство (середина XXI – середина XVIII в. до н. э.). В этот период возникает деспотическая монархия, после чего в результате восстания черни и нашествия внешних врагов произошел второй распад единого Египта. Далее выделяют период Нового царства (XVI–IX вв. до н. э.), в который возникает новая деспотическая монархия, и период Позднего Египта (VIII–III вв. до н. э.). После этого Египет входил в состав разных государств (Нубии, Ассирии, Вавилонии, Персии, эллинистических монархий и Римской империи). Основным этапом существования древнеегипетской цивилизации (династический период) продолжался 27 веков – с XXXIII по VI в. до н. э.

Важной культурной особенностью Египта по сравнению с государствами Месопотамии было отношение к верховному правителю (в Египте – фараон). Если для шумеров и вавилонян царь был хоть и самым великим, но все же человеком, пусть и посредником между людьми и богами, то фараон для египтян был самым богом. Без него они буквально не могли ступить ни шагу. Для египтян фараон не просто властелин с неограниченными полномочиями, владелец воздуха, всей земли и всего, что на ней произрастает, а источник жизни и мироустройства, а сами они – его имущество, его орудия и органы. Все египтяне, независимо от их положения в государственной иерархии, были рабами божества-фараона. Бытие в человеческой реальности – это пустота и мнимость⁴². При такой полноте присутствия сакрального в профанном куда еще можно стремиться, чего желать?

Конечно, Египет вел завоевательные войны. Однако собственно египетские земли всегда составляли не просто ядро, а основную часть владений фараонов. Египет всегда был и оставался «даром Нила». Своими военными походами египтяне доукомплектовывали подвластный им космос, восполняли недостающие ресурсы⁴³.

Бессмысленное, на наш современный взгляд, истощение ресурсов страны на строительство пирамид, а также доведенное до совершенства искусство мумифицирования покойников указывают на то, что тема смерти и загробного мира была настолько существенна для египтян, что древнеегипетская культура обслуживала смерть едва ли не больше, чем жизнь. Собственно, строительство пирамид стало способом разрешения одной из ключевых проблем египетской культуры, а именно парадокса смерти бессмертного бога-фараона⁴⁴.

Как ни странно, но определенные нормы поведения для живых мы находим в оправдательных речах умерших перед лицом богов, решающих, как поступить с душой умершего. Чтобы успешно пройти загробный суд, он должен был отрицать свою причастность к преступлениям. Их список и составляет те нормы и запреты, которым должен был следовать древний египтянин. Вот пример такой оправдательной речи из древнеегипетской «Книги мертвых», составленной жрецами в XI в. до н. э.:

«Я не чинил зла людям. Я не нанес ущерб скоту. Я не совершал греха в месте Истины. Я не творил дурного. Имя мое не коснулось слуха кормчего священной ладьи. Я не кощунствовал. Я не поднимал руку на слабого. Я не делал мерзкого перед богами. Я не угнетал раба перед лицом его господина. Я не был причиной недуга. Я не был причиной слез. Я не убивал. Я не приказывал убивать. Я никому не причинял страданий. Я не истощал припасов в храмах. Я не портил хлеба богов. Я не присваивал хлеба умерших. Я не совершал прелюбодеяния. Я не сквернословил. Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее. Я не убавлял от аруры. Я не обманывал и на пол-аруры. Я не давил на гирию. Я не плутовал с отвесом. Я не отнимал молока от уст детей.

⁴² См.: Сапронов В.А. Указ. соч. С. 122.

⁴³ См. там же. С. 127.

⁴⁴ См. подробнее: Розин В.М. Указ. соч. С. 6–21.

Я не сгонял овец и коз с пастбищ их. Я не ловил в силки птицу богов. Я не ловил рыбу богов в прудах ее. Я не преграждал путь бегущей воде. Я не гасил жертвенного огня в час его. Я не пропускал дней мясных жертвоприношений. Я не распускал стада в имениях бога. Я не чинил препятствий богу в его выходе»⁴⁵.

Из 34 запретов, перечисленных в этом тексте, 21 можно отнести к нравственным или нравственно-правовым, 9 касаются ущерба, наносимого храмам, жреческому сословию и в конечном счете самому божеству, 4 запрета носят чисто ритуальный характер⁴⁶.

Понятно, что такая «потусторонняя» ментальность никак не способствовала широкой реализации творческих начал человека.

В итоге всего сказанного выше культура Древнего Египта в основном осталась практически нерасчлененной. О выделении права в качестве самостоятельной ветви говорить не приходится, хотя в древнеегипетской мифологии и можно выделить описание процедур и символов, которые с позиций нашего времени можно обозначить как «правовые». Именно египтяне стали рассматривать весы в качестве символа справедливого суда. Магические действия, толкование происшедших событий, ритуалы и этические предписания, игравшие роль свода законов и детально регламентировавшие жизнь египтян, регулировались жрецами.

Символом, олицетворяющим саму справедливость, было соответствующее верховное божество: сначала бог Осирис, а потом богиня справедливости и порядка Маат. Начиная с эпохи Древнего царства роль верховного жреца – «вещателя *маат*» выполнял джати (верховный сановник), совмещавший административные обязанности со жреческими и собственно судебскими функциями. Джати лично контролировал всю судебную процедуру в храмовых судах.

С целью сакрализации своих знаний о древних обычаях и законах жрецы стремились максимально усложнить систему иероглифического письма, чтобы не допустить многочисленное грамотное население к получению сведений о субъективных правах и правовых запретах. Жрецы провозглашали специальный календарь благоприятных и несчастливых дней. Согласно этим магическим предписаниям, египтяне не имели права в определенные дни осуществлять торговлю, обращаться в суд, отправляться в морскую экспедицию и т. п. Специальные жрецы утверждали в окончательном виде все постановления местных (номовых) общинных судов по имущественным и семейным спорам⁴⁷.

Неотъемлемым элементом судопроизводства были клятвы, которые произносили свидетели и тяжущиеся стороны для подтверждения своих показаний. При этом обращения к именам богов и фараона дополнялись указаниями на кару или конкретную санкцию за дачу ложного показания. Однако эти клятвы не освобождали заинтересованных в исходе дела лиц от проведения расследований, очных ставок, обысков и пыток⁴⁸.

Некоторые нормативные предписания дошли до нас в виде «поучений». Наиболее известное из них – «Поучение Птахотепа». Некоторые исследователи относят его к периоду Древнего царства (XXVIII–XXIII вв. до н. э.), эпохе относительной стабильности государства. Птахотепа – один из визирей фараонов V династии. В поучениях своему сыну он выступает решительным противником всяких нововведений, сторонником соблюдения традиции и подчинения начальству. Птахотепа приписывают наставление: «Повторяй слово за словом, не пропуская, не прибавляя, не заменяя одного слова другим»⁴⁹. И хотя впоследствии достоверность перевода этой

⁴⁵ Поэзия и проза древнего Востока (= Библиотека всемирной литературы. Т. 1). М.: Худож. лит., 1973. С. 71.

⁴⁶ См.: Сапронов В.А. Указ. соч. С. 146.

⁴⁷ См.: История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 111–112.

⁴⁸ См. там же. С. 121.

⁴⁹ Erman A. Die Literatur der Aegypter: Gedichte, Erzählungen und Lehrbücher aus dem 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1923. S. 98.

фразы была поставлена под сомнение⁵⁰, эти слова – квинтэссенция идеологии гомеостатического общества.

«Поучение гераклеопольского царя своему сыну»⁵¹ принадлежит фараону гераклеопольской династии (XXII–XXI вв. до н. э.) и относится к первому Переходному периоду, характеризующемуся кризисом централизованного государства и возрастанием сепаратизма номов (административных единиц государства). Ведущей идеей «Поучения» является поиск таких средств и методов управления, которые смогут обеспечить усиление и централизацию государства. Автор «Поучения» проводит резкое разграничение между богатыми и бедными и советует будущему фараону ориентироваться на знать и войско, отмечая, что бедняков не стоит брать в войско, иначе в нем не избежать смуты. Порой встречающиеся в «поучениях» призывы к справедливости и заботе о слабых буквально тонут в призывах к прямой физической расправе над проявляющими недовольство⁵².

Еще одно произведение этого жанра – «Речение Ипувера (Ипусера)» (или «Поучение Ипувера (Ипусера)») часто датируют XVI–XI вв. до н. э. Однако преобладает мнение, что установить точную дату его создания невозможно и скорее оно представляет собой позднюю переработку оригинала, восходящего к первому Переходному периоду (XXII–XXI вв. до н. э.)⁵³. Считается, что в тексте «Поучения» дано описание реального восстания низов древнеегипетского общества и рабов⁵⁴. В результате этого восстания государство было разрушено, а фараон низвергнут. В стране воцарились анархия и упадок. В конечном счете и это «Поучение» написано на тему «о вреде перемен» и необходимости жесткого подавления любых «диссидентов».

Основное значение в регулировании общественных отношений имели повеления фараонов. Однако этот источник регулирования был весьма «подвижным», ведь фараон был в буквальном смысле хозяином своего слова – мог его дать, а мог и взять обратно. Застывший письменный закон был несовместим с божественным величием фараона, который не мог быть ограничен в своих инициативах, разумеется, в рамках возможности оправдания их соблюдением принципов Маат. Поэтому, вероятно, в Древнем Египте попытки крупных систематизаций законодательства если и случались, то очень редко. Известны законы фараона первой правящей династии Менеса (начало III тыс. до н. э.), фараона Древнего царства Сазихиса. В периоды Среднего и Нового царств известны законы фараонов Санусерта III (XIX в. до н. э.) и Рамзеса II Великого (XIII в. до н. э.). В период Позднего царства фараон Бокхорис в 720–715 гг. до н. э. издал «свод законов» на 40 свитках. В этом «своде» много места отводилось регламентации торговых сделок и иных договоров, фиксации формуляров контрактов⁵⁵. Следующие писанные законы появились лишь во времена эпохи Птолемеев (332–30 гг. до н. э.)⁵⁶, но это было уже эллинистическое государство.

В Древнем Египте в силу гомеостатичности и автаркичности возникшей в нем цивилизации выделение правовых сфер деятельности из суггестивной (жреческой) ветви управленческой деятельности так и не произошло. Этим объясняется скудость правовых продуктов – законов, профессиональных юристов, соответствующих правовых структур и организаций. Право в Древнем Египте так и не выделилось в отдельную отрасль культуры.

⁵⁰ Žába Z. Les maximes de Ptahhotep. Prague: Nakladatelství Československé akademie věd, 1956. P. 169–170.

⁵¹ См.: Поучение гераклеопольского царя своему сыну // Вестник древней истории. 1950. № 2. С. 126–127.

⁵² См.: История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. С. 78.

⁵³ Fecht G. Der Vorwurf an Gott in den «Mahnworten des Ipuwer» (Pap. Leiden I 344 recto 11,11–13,8; 15,13–17,3): Zur geistigen Krise der ersten Zwischenzeit und ihrer Bewältigung. Heidelberg: Winter, 1972.

⁵⁴ См.: Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (около 1750 г. до н. э.) / Ввод. ст. В.В. Струве. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 3–39.

⁵⁵ См.: История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 113.

⁵⁶ См.: Кабриак Р. Указ. соч. С. 32.

Глава 4

Древний Китай

Вполне автаркичной была и цивилизация Древнего Китая. Однако, в отличие от Древнего Египта, эта автаркичность имела преимущественно внешний характер и не распространялась на развитие самого китайского общества.

Историю Древнего Китая подразделяют обычно на следующие периоды: эпоха Шан-Инь (XVIII–XII вв. до н. э.), эпоха Чжоу (XII–VIII вв. до н. э.), эпоха городов-государств, включающая эпоху Воюющих Царств (Чжаньго; VII–III вв. до н. э.), и эпоха империи (III в. до н. э. – III в. н. э.).

Для древнекитайской цивилизации было характерно наличие письменности, развитой государственности, крупных городских образований. В древнекитайской культурной традиции основную роль играли социально-этические и политические мотивы. Если многие народы Древнего Востока решали эти проблемы в рамках религиозных и мифологических подходов, то свойственный древним китайцам рациональный менталитет направлял усилия мыслителей на философские размышления⁵⁷.

Собственно жрецов в Древнем Китае, как в других странах Древнего Востока, не было. Функции жрецов выполняли чиновники, руководившие ритуалами (обрядами). Чиновничий пост мог доставаться человеку как в соответствии с происхождением, так и благодаря способностям и знаниям, которые оценивались путем ежегодных экзаменов. Победитель экзамена-соревнования получал ученую степень и право участвовать в конкурсном экзамене на должность более высокого ранга. Это придало книжной культуре высокий ценностный статус. Так что дорога талантливым людям из низов в принципе была открыта⁵⁸.

Что касается поведенческих норм, то в эпоху Чжоу существовали две практически не связанные между собой системы их регуляции: моральная, вытекавшая из этических представлений *ли*, и система уголовных наказаний *син*, распространявшаяся исключительно на просто-народье. При этом до VI–V вв. до н. э. твердых нормативных основ соответствия наказания тяжести совершенного преступления не существовало. Каждый представитель господствующего слоя применял наказания к своим подданным по собственному усмотрению. Считалось, что для представителей правящей элиты само собой разумеющимся было поведение в соответствии с принятыми моральными нормами *ли*. Единственным наказанием за их нарушение было гласное моральное порицание. Такое позорящее наказание могло даже привести к самоубийству виновного⁵⁹.

Особенно плодотворным в развитии философских учений в Китае стал период Воюющих Царств (V–III вв. до н. э.). Наиболее значимыми являются труды Конфуция (Кун-цзы; 551–479 гг. до н. э.), Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.) и Шан Яна (Гуньсунь Ян; 390–338 гг. до н. э.).

В VI–III вв. до н. э. Китай переживал значительный экономический подъем. Это был период широкого распространения железных орудий. Возникало много новых городов, расширялись старые. Растущие торговые связи способствовали развитию водного транспорта.

Основной социальной организацией Древнего Китая продолжительное время была патриархальная семья. Она объединяла от нескольких сотен до тысяч больших семей, принадлежавших к одной родственной группе. Глава большой семьи являлся распорядителем имущества и пользовался огромным авторитетом у ее многочисленных членов.

⁵⁷ См.: История Древнего Востока: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. С. 243.

⁵⁸ См.: Пивовев В.М. Указ. соч. С. 88.

⁵⁹ См.: История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 163.

Сыновья и младшие братья были обязаны почитать главу, отцов и старших братьев.

Члены каждой семьи были связаны не только родственными связями, но и религиозной, социальной и хозяйственной общностью. Вся жизнь внутри этого социального коллектива определялась обычаями. Не было не только частной собственности на землю, но и постоянных отношений по поводу пользования землей. В древнекитайских письменных памятниках содержатся сведения о существовании обычая регулярного передела полей в рамках отдельных земледельческих поселений. Поля делились на три категории: хорошие, средние и плохие. Тучными землями не разрешалось радоваться кому-то одному, но и постоянно страдать от плохих земель тоже не разрешалось⁶⁰. Этот традиционный принцип распределения сельскохозяйственных земель начал нарушаться в VII–V вв. до н. э.

Период VI–III вв. до н. э. стал переломным в истории Древнего Китая. Началось формирование частной собственности на землю, развивались частные ремесла, торговля, росли города. Складывается новая система ценностей, разрушаются патронимические и семейные связи. Стали возникать ситуации, когда внук богат, а дед беден, когда богатые родственники отказывались помогать бедным сородичам. Поэтому многие интеллектуалы того времени испытывали ностальгию по «золотому веку» прошлого. Особенно ярко проявилась она в учении Конфуция⁶¹.

Базовая идея учения Конфуция – идея гармонии как главного условия всеобщего мирового порядка, равновесия в мире и, следовательно, счастья людей. Речь идет о гармонии как между людьми и природой, так и между самими людьми. Гармония между людьми обеспечивается их поведением, которое должно соответствовать «естественному порядку», т. е. добродетели и морали. Средством поддержания этой гармонии служит соблюдение традиций и моральных норм *ли*, а не закон. Гармоничное общество создается на основе «веления Небес» и представляет собой совокупность групп людей, которые благодаря созданию специальных социальных условий получают возможность и обязаны максимально успешно осуществлять отведенные им функции. Главной идеей такого общества является идея *сяо* – сыновней любви, почитания старших, а также тех, кто занимает более высокое положение в общественной иерархии⁶².

В учении Конфуция большое внимание уделяется соблюдению ритуалов (процедур) как основы правил поведения. Следить за исполнением таких правил должны специально обученные люди – чиновники. При этом государство должно опираться не на безликий и равно обязательный для всех закон, а на мудрость и добродетель правителя и его талантливых и достойных чиновников. Конфуций был сторонником четких социальных разграничений. Но при этом он призывал управлять непокорными не с помощью репрессий, а посредством их воспитания. Учение Конфуция дошло до нас в виде записей его высказываний «Лунь юй» («Беседы и суждения»), сделанных его учениками и последователями.

Модель государства, предложенная Конфуцием, впоследствии была названа меритократией – властью достойных. Были все основания полагать, что такая модель имеет право на существование. Рассматриваемый период характеризовался крайней нестабильностью государственных образований, которые не случайно именовались Воюющими Царствами. Одни из этих царств претендовали на гегемонию, другие старались выжить. Нестабильным было и положение самих правителей этих царств, поскольку некоторые представители высшей аристократии сами претендовали на царский престол.

⁶⁰ См.: *Переломов Л.С.* Конфуций. Жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993. С. 5–10.

⁶¹ См. там же. С. 184–185.

⁶² См.: *История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века* / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 162.

Главы государств вынуждены были решать вполне типичные проблемы. Усилить собственную власть и как можно дольше удерживать ее. Ограничить могущество родовой аристократии, передававшей высшие административные посты по наследству. Заставить чиновников преданно служить именно данному правителю, а не нескольким «господам» одновременно. Подчинить себе все вооруженные формирования царства. Успокоить народ и добиться от него послушания. Наконец, превратить свое царство в мощное государство, способное не только отражать агрессию соседей, но и захватывать чужие земли.

В итоге возник спрос на специалистов, называвшихся на древнекитайском языке *шун*, а в наше время их бы назвали «политконсультантами». Впервые в истории страны человеку могли, а главное, хотели заплатить за интеллектуальный продукт. Появилось много самых разных, порой противоположных по взглядам, этико-политических школ⁶³. Не случайно этот период в истории Китая называют периодом Ста школ. Так что «кадровый резерв» для меритократии был, что называется, налицо.

Сам Конфуций мыслил себя представителем слоя *шун* и неоднократно пытался осуществить свои идеи о «правильном» государственном устройстве на практике. Однако эти попытки каждый раз наталкивались на суровую прозу политической борьбы и изощренных интриг и не дали приемлемого результата. В итоге неудавшийся государственный деятель перешел на «преподавательскую работу», посвятив остаток дней подготовке будущих меритократов.

Основная часть его учения касалась морально-этических качеств правителей и чиновников. При этом эталоном добродетели для него служили представления, пришедшие из глубокой древности, все того же восходящего к первобытному обществу понимания справедливости. Важную роль играли структура органов управления и принципы их функционирования, прежде всего в виде ритуалов. Если бы Конфуцию задали традиционный русский вопрос: как судить – по закону или по справедливости? – он, наверное, ответил бы: по справедливости. В его понимании виновным в преступлении был не тот, кто его совершил, а тот, кто его воспитал.

Совершенно иной подход был присущ представителям наиболее конкурентной конфуцианству школы «политконсультантов» – легизму. Консервативному, если не регрессивному, подходу Конфуция легизм противопоставил модернизационную концепцию, предполагающую, по сути, организацию мегамашины с целью создания мощной империи. Адепты этой школы, появившейся в эпоху Чжаньго, предлагали создать абсолютно послушный государю централизованный аппарат, который путем жестоких наказаний обеспечивал бы неукоснительное исполнение жестких законов и повиновение подданных.

Понятие легизма ассоциируется прежде всего с идеями и реформами (50–40-е гг. IV в. до н. э.) Шан Яна, первого советника правителя царства Цинь. Хотя он и не был основателем этой школы, именно ему удалось воплотить идеи легизма в жизнь. Учение Шан Яна было направлено главным образом на создание деспотической монархии.

Оно было изложено в книге «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан») и носило ярко выраженный антиконфуцианский характер⁶⁴.

Созданная Яном система рангов строго иерархизировала всю социальную систему и превратила общество в нечто вроде гигантской казармы. В рамках этой «казармы» продвижение вверх допускалось только за заслуги, прежде всего в военном деле, причем это касалось всех – от рядовых воинов до высшей знати. Знати и чиновникам было строго запрещено преследовать корыстные цели, причем за нарушение соответствующих запретов, да и всех остальных выпущенных в большом количестве указов, воспринимавшихся в качестве некоего свода законов, следовали суровые наказания даже в случае небольших проступков. Сознательно активизи-

⁶³ Переломов Л.С. Указ. соч. С. 65.

⁶⁴ Переломов Л.С. Указ. соч. С. 263.

зировалась система взаимной слежки и доносов, причем доносчики щедро вознаграждались, а недонесшие строго наказывались.

Шан Ян впервые в истории Китая открыто провозгласил, что простой народ – это быдло, чем он глупее и слабее, тем легче им управлять. Мало того, в слабости и разобщенности людей, в разрыве веками создававшихся крепких социально-семейных связей таится сила аппарата власти. Слабых и глупых легче не только запугать, но и одурачить, заставить поверить власти и быть преданными ей, даже боготворить ее.

Расчленив крестьянские семейно-клановые группы, лишив подавляющее большинство аристократов наследственных владений, ошельмовав интеллектуалов, прежде всего конфуцианцев – его главных идейных противников, и припугнув городское население, ремесленников и торговцев, строгими санкциями, Шан Ян добился того, что государство как всемогущий аппарат власти вышло на передний план. Он подвел под него мощный силовой фундамент – хорошо организованную армию, представители которой, включая и командный состав из аристократов, пользовались льготами, возводились в ранги и должности с хорошим материальным обеспечением за воинские успехи и личные заслуги в бою⁶⁵.

Введение единых обязательных для всех государственных законов лишало аристократию привилегированного положения и способствовало установлению нового типа связи «правитель – общинник».

Тем самым ущемлялись права не только аристократии, но и органов общинного самоуправления. Шан Ян понимал, что жизнеспособность законов зависит от того, как они будут восприняты населением. Поэтому в его трактате содержатся советы правителю, как единственному законодателю, учитывать обычаи народа в процессе законодательной деятельности⁶⁶.

Другим конкурирующим конфуцианству учением был даосизм. Сам факт существования Лао-цзы, считающегося основоположником даосизма, оспаривается некоторыми авторами. Есть даже версия, что он и Конфуций – одно лицо. Даосизм – учение, существующее и в настоящее время, хотя и в сильно измененном виде. Книга «Дао дэ дзин», в которой изложены основные принципы даосизма, по наиболее распространенной версии, представляет собой изложение взглядов Лао-цзы, осуществленное его последователями. В их основе лежит воздержание и недеяние, а царь – это священный и бездеятельный вождь.

Даосизм исходит из того, что человеческое общество является частью природы, которая развивается по раз и навсегда заданным законам, которые невозможно изменить; нельзя даже замедлить или ускорить темпы этого развития. От воли человека в этой ситуации ничего не зависит, и лучшее, что он может сделать, – это следовать путем *дао*, или естественного порядка вещей. Государство воспринимается как искусственное образование и потому является злом, которое наряду с культурой, знаниями, нормами, страстями, желаниями и излишествами следует преодолеть.

Но это отнюдь не призыв к человечеству вернуться в первобытное состояние в духе вульгарного анархизма. В книге изложено немало практических рекомендаций, как управлять сложной структурой человеческого общества. Их суть опять же – призыв к мудрости правителей, но к мудрости, основанной не на знаниях, а на интуиции, умении обуздывать желания и страсти. Не надо просвещать людей: людьми, у которых много знаний, трудно управлять. Но в отличие от доктрины легизма глупость людей должна использоваться не против них во имя сильного государства, а, наоборот, для их блага⁶⁷.

⁶⁵ Васильев Л.С. Древний Китай: В 3 т. / Ин-т востоковедения РАН. Т. 3: Период Чжаньго (V–III вв. до н. э.). М.: Вост. лит., 2006. С. 323–330.

⁶⁶ Переломов Л.С. Указ. соч. С. 269.

⁶⁷ См.: История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. С. 185.

Провозвестником вульгарного анархизма («голый человек на голой земле») скорее следует считать даосиста Чжуан-цзы (369–286 гг. до н. э.), который решительно осуждал цивилизацию и государство с его институтами и призывал к уходу в простоту первозданной природы, в естественность элементарного существования. Именно он приписал Конфуцию чисто даосистские высказывания и оценки⁶⁸.

Приведенные выше концепции государственного устройства и правовых систем доминировали в различные исторические периоды истории Китая. После того, как в 221 г. до н. э. возникла первая китайская империя Цинь, император Цинь Шихуанди осуществил жесткие реформы на основе легизма. Он казнил конфуцианцев и сжигал их книги.

Это был период окончательного становления империи, которая достигла небывалого могущества. Император отдает распоряжение об укреплении Великой Китайской стены, которую начали строить преимущественно еще во времена Воюющих Царств с целью обозначить границы начавшей формироваться империи и оградить ее от набегов хунну. Теперь Стену надстраивают и значительно удлиняют. Для ее строительства была создана мощная трудовая машина под командованием полководца Мэн Тяня. Строительство длилось около 10 лет. Участие в работах приняли почти 2 млн человек. Из-за эпидемий и непосильного труда погибли десятки тысяч работников. Невыносимые условия существования вызвали возмущение даже самых безгласных «винтиков» этой машины. Это привело к ряду народных восстаний, которые стали одной из причин падения династии Цинь.

Во времена второй в истории Китая династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) в годы правления императора У-ди (140–87 гг. до н. э.) на вооружение было взято восстановленное и реформированное конфуцианство, которое стало господствующей официальной идеологией вместо дискредитировавшего себя легизма с его жесткими нормами и бесчеловечной практикой. Однако это реформированное конфуцианство уже содержало в себе элементы легизма, особенно в отношении к законодательству. Поздние конфуцианцы признавали пользу и необходимость законов. Происходил синтез этих двух учений, и легизм стал одной из важнейших частей ортодоксального конфуцианства и бюрократической системы управления, функционировавшей в Китае без каких-либо существенных изменений с конца I тыс. до н. э. вплоть до начала XX в.⁶⁹

Традиционное законодательство Китая развивалось в основном как законодательство уголовное. Согласно исторической традиции, первые писанные законы появились в государстве Шань. В X в. до н. э. в эпоху Чжоу якобы существовало уголовное уложение из 3 тыс. статей. Скорее всего это легенда в духе конфуцианства, согласно которому правитель не создает правила, а передает их, «доверяя древним и любя их». Появление писанных законов на самом деле относится к VI–V вв. до н. э.⁷⁰ Одним из первых материальных свидетельств писанных законов стал обнаруженный текст «Обозрения законов», относящийся к 536 г. до н. э.

Лишь на рубеже V–IV вв. до н. э. появился один из первых сводов законов «Книга законов царства Вэй». В царстве Вэй сановник Ли Куи (424–387 гг. до н. э.) составил достаточно полное собрание законов всех царств, получившее название *Фацзин* («Книга законов»). «Книга законов» состояла из шести глав: Законы о ворах, Законы о разбойниках, Законы об аресте, Законы о поимке преступников, Законы разные, Законы об определении наказания. Уголовно-процессуальное уложение Ли Куя стало основой дальнейших работ по систематизации китайского права. Опыт Ли Куя был воспринят и развит сановником Шан Яном из царства Цинь⁷¹. В ханьском Китае в III–II вв. до н. э. проводилась большая работа по описанию и комментированию

⁶⁸ История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. С. 186.

⁶⁹ См.: Переломов Л.С. Указ. соч. С. 333.

⁷⁰ См.: Крашенинникова Н.А. История права Востока: Курс лекций. М.: РОУ, 1994. С. 51.

⁷¹ См.: Всемирная история в десяти томах. Т. II. М.: Политиздат, 1956. С. 453–478.

древних законов. Достаточно полное описание древнекитайских законов содержится в книге известного китайского историка династии Хань – Бань Гу (32–92 гг.) «Цянь Хань шу» («История Старшей династии Хань»), которая охватывает период в 230 лет.

Однако появление писаных законов не изменило порядок, при котором главная роль в регулировании правоотношений отводилась правилам нравственности. Законы не вытеснили обычаи, по-прежнему регулировавшие многие стороны общественных отношений, в частности поземельные отношения⁷².

Основы социальных порядков, государственная машина, созданные в циньском Китае, оказались настолько приспособленными к нуждам империи, что они практически сохранились вплоть до китайской буржуазной революции 1911–1913 гг.⁷³ Таким образом, развитие социальной системы Китая происходило весьма плавно, с очень небольшим количеством флуктуаций.

⁷² См.: История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 165–166.

⁷³ См.: История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 100.

Глава 5

Древняя Индия

Древнейшие поселения Индии датируются VII тыс. до н. э. Первые институты цивилизации и государственности появились в Индии в середине III тыс. до н. э. В XIV–XIII вв. до н. э. в долину Ганга из районов Причерноморья и Прикаспия начали проникать индоарийские племена, которые вытеснили или ассимилировали общности мундов и дравидов, обитавших там до этого. Завершилась история древних государств и древней Индии в V в. н. э. Основные памятники письменной культуры датируются II тыс. до н. э. Это были тексты религиозного содержания – веды, состоявшие из четырех частей – сборников гимнов (Ригведа), жертвенных формул (Яджурведа), заклинаний (Самаведа) и описания быта, обычаев и верований индусов (Атхарваведа). В дальнейшем появились дхармашастры – сборники религиозно-нравственных предписаний и правил и артхашастры – политические трактаты⁷⁴.

Социальное расслоение в результате разложения первобытнообщинного строя в Древней Индии происходило своеобразно: здесь возникли особые сословные группы – варны. Это были брахманы (жрецы), кшатрии (воины и правители), вайшьи (рядовые общинники – земледельцы и ремесленники) и шудры (слуги-чужаки). Обращенные в рабство военнопленные именовались даса (враги). Первые упоминания об этих сословиях содержатся в древнейшем ведическом произведении – Ригведе. Наряду с варнами сформировались также социальные общности, наследственные группы лиц – касты (джати), ставшие основой социальной организации Древней Индии⁷⁵. Доминирующая религиозно-философская идеология индуизма – «закон кармы» и дхармы – выражала религиозный и моральный смысл долга человека в зависимости от его принадлежности к конкретной варне или ашраме – стадии жизни⁷⁶.

Крупные государства появились в Древней Индии к VI в. до н. э. До IV в. до н. э. велась активная борьба за гегемонию в Северной Индии, завершившаяся возвышением царства Магадхи. Наибольшего могущества это царство достигло при династии Нандов (345–317 гг. до н. э.). Даже Александр Македонский, предпринявший поход в Индию в 327–325 гг. до н. э., не рискнул выступить против Нандов. Однако это не побоялся сделать правитель Пенджаба Чандрагупта Маурья, который в итоге и сверг династию Нандов⁷⁷.

К полуторавековому периоду процветания империи Маурьев (317–180 гг. до н. э.) относят происхождение одного из наиболее известных памятников политической мысли Древней Индии – «Артхашастры» Каутильи. Это единственное сохранившееся до нашего времени древнее произведение этого жанра. Авторство этого документа в индийской традиции приписывают брахману Каутилье (ок. 370–283 гг. до н. э.) – историческому лицу, бывшему первым министром у основателя династии Маурья – Чандрагупты. Он также известен под именами Чанакья, Вишнугупта и Ватсьяяна. Считается, что Каутилья сыграл решающую роль в создании империи Маурьев на большей части Южной Азии под управлением Чандрагупты Маурьи.

Исследователи текста «Артхашастры» полагают, что он может быть датирован первыми веками нашей эры. Впрочем, ряд излагаемых в ней концепций вполне может восходить к значительно более древней эпохе – тому времени, когда появились первые артхашастры. По-видимому, уже в середине I тыс. до н. э. в Индии стали появляться специальные сочинения, посвященные царской власти. Они приписывались обычно легендарным советникам древних правителей или самим богам. Сохранилось устойчивое предание, согласно которому в основе

⁷⁴ См. там же. С. 79, 140.

⁷⁵ См. там же. С. 81.

⁷⁶ См.: Крашенинникова Н.А. Индусское право: история и современность. М.: Изд-во МГУ, 1982.

⁷⁷ См.: История Древнего Востока: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. С. 187–190. 46

всех наставлений первых учителей так называемой царской науки лежало освобождение политики от уз традиционной морали. Известное изречение гласило, что ради достижения выгоды правителю не следует останавливаться перед убийством не только друзей, но даже собственных родителей или детей. Постепенно сложился целый литературный жанр артахаштр, буквально – «трактатов о выгоде».

«Артахаштра» Каутильи – обширный памятник, состоящий из 15 книг разной тематики и объема. В них освещаются вопросы административного устройства государства и судопроизводства, хозяйственной жизни и военного искусства. Отдельные книги посвящены также магическим средствам достижения успеха и самой методике научного изложения.

В целом содержание «Артахаштры» – это изложение науки о приобретении и удержании власти. В центре внимания находятся вопросы внутренней и внешней политики, искусства дипломатии и политической интриги. В учении «Артахаштры» политика свободна от моральных соображений, поэтому Каутилью и называют «индийским Макиавелли», хотя по степени цинизма текстам Макиавелли до «Артахаштры» Каутильи очень далеко. Скорее Макиавелли следует называть «европейским Каутилей».

Для Каутильи были характерны реалистические, даже материалистические воззрения. Основное внимание он уделял сохранению существовавшего в то время общественного порядка. Он разработал систему шпионажа, слежки и контроля как внутри страны, так и за ее пределами, явившись по сути первым в мире создателем спецслужб. Это уже не «политконсультант». Таких специалистов в наше время называют «политтехнологами».

Каутилья считается пионером в области экономики и политической науки, приписываемый ему труд «Артахаштра» рассматривается как важный предшественник классической экономики⁷⁸.

То, что можно трактовать как изложение норм права, сосредоточено главным образом в книге III «Область деятельности суда» и книге IV «О поддержании общественного порядка». В них рассматриваются вопросы, касающиеся судебной процедуры, брака, наследства, собственности, обязательств, преступлений и наказаний и т. п. В книге III изложены «18 поводов судебного разбирательства»⁷⁹.

В Древней Индии не существовало ни писанных сборников обычаев того времени, ни сборников законов, подобных «кодексам» Шумера и Вавилона. В определенной степени их отсутствие возмещалось уже упомянутыми выше дхармашастрами – наставлениями брахманов. Наиболее известное произведение древнеиндийской литературы в жанре дхармашастры – Манава-дхармашастра, или «Законы Ману» (в переводе с санскрита – «Наставления Ману в дхарме»⁸⁰), относится уже к периоду II в. до н. э. – II в. н. э. Оно состоит из 12 глав и изложено эпическим стихом. «Законы Ману» содержат правила поведения для всех четырех варн, основанные на морально-этических нормах того времени. Эти нормы изложены в форме желательной необходимости: «надо сделать то-то», «пусть поступает так-то». Авторство текстов «Законов Ману» приписывалось божественному откровению, что было направлено на придание им общеиндийского значения⁸¹.

⁷⁸ Jha L.K., Jha K.N. Chanakya: the Pioneer Economist of the World // International Journal of Social Economic. 1998. Vol. 25. Issue 2/3/4. P. 267–282.

⁷⁹ См.: История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: Учеб. пособие / Под науч. ред. Н.А. Крашенинниковой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. С. 54 (автор гл. 2 – Н.А. Крашенинникова).

⁸⁰ См.: История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: Учеб. пособие / Под науч. ред. Н.А. Крашенинниковой. С. 46.

⁸¹ См. там же. С. 51.

Весь свод поучений проникнут идеей изначально созданного самосущим Брахмой порядка, который надлежит сохранить в неприкосновенности. За его нарушение следуют земные и небесные кары⁸².

В книге собраны древние обычаи ариев. Эти изустные предания были переделаны соответственно надобностям текущего момента. Чтобы придать своему тексту большое и общепризнанное значение, авторы приписали его составление Ману. В патриархальный период Ману считался прародителем людей, затем он стал родоначальником царствующих династий, а в итоге – первым святым мудрецом.

Брахманы, авторы «Законов Ману», учили, что обычаи были даны первочеловеку Ману божественным откровением Брахмы и он передал их великим брахманским святым. Главную часть «Законов Ману» составляют заповеди вед. Вторую группу наставлений образуют «обычаи добрых», т. е. культурные нормы того времени. В третьей группе собраны изречения древних жрецов, святых и их учения.

«Законы Ману» содержат 2685 стихов (шлок), которые, как мы уже сказали, разбиты на 12 глав. Для них характерна определенная упорядоченность норм в соответствии с «18 поводами судебного разбирательства». Большое внимание в этой дхармашастре уделено регулированию обязательственных отношений. Первая группа поводов судебного разбирательства касается договорных отношений – «неуплата долга, заклад, продажа чужого, соучастие в торговых или других объединениях, невыдача данного, неуплата жалованья, нарушение соглашения, отмена купли-продажи, спор хозяина с пастухом» (ст. 4 и 5 гл. VIII). К обязательственным отношениям относится более сотни шлок. За ними следовали в основном преступные деяния: клевета, оскорбление действием, кража, насилие и прелюбодеяние. Завершают список поводов судебного разбирательства дхарма мужа и жены, раздел наследства, игра в кости, битье об заклад. Связующим звеном между блоками статей об обязательствах и деликтах-преступлениях выступают нормы о праве на недвижимость, в частности о судебных поводах, касающихся споров о границе земельного участка⁸³.

Как установили индологи, не артхашастры были частью или порождением дхармашастр, а наоборот, именно дхармашастры активно заимствовали, перерабатывали и переосмысливали материалы артхашастр⁸⁴. Шастрам были известны понятия движимого и недвижимого имущества. К последнему относились дом, поле, сад, оросительные сооружения, водоемы. Как и в других странах Древнего Востока, крестьянин-общинник не был собственником земли. Абстрактное понятие собственности, обозначаемое в «Законах Ману» термином «сватва», стало складываться в Древней Индии в первой трети I тыс. до н. э. Конкретным ее выражением стало понятие «агама», которое из простого присвоения вещи превратилось в титул собственности, поддающийся вычислению и измерению. При этом доказательством прав собственности считалось владение вещью, подкрепленное свидетельскими показаниями и документом (ст. 200 гл. VIII).

Согласно «Законам Ману» у древнеиндийского царя не было большого собственного царско-храмового хозяйства, как у царей Месопотамии или фараонов Египта. Как богочеловек, принявший на себя обязанности высшей дхармы кшатрия – охраны подданных, прежде всего брахманов, он получал фиксированный налог с общинников. Сакрализуя власть раджи, «Законы Ману» предостерегали его от человеческих недостатков, от «губительного порока жадности», требуя взимать налоги так, чтобы «пользовался плодами царь и исполняющий работы» (ст. 128 гл. VII)⁸⁵.

⁸² См.: История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. С. 122–123.

⁸³ См.: История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: Учеб. пособие / Под науч. ред. Н.А. Крашенинниковой. С. 52.

⁸⁴ См. там же. С. 53.

⁸⁵ См. там же. С. 65–67.

Со временем книга «Законов Ману», пройдя через множество переработок, превратилась в разноречивое собрание разнохарактерных, лишь поверхностно сгруппированных установлений религиозной, нравственной и политической жизни. Тем не менее «Законы Ману» в качестве действующего свода правил просуществовали почти два тысячелетия.

Как отмечал Дж. Неру, «нигде, кроме Индии и Китая, не было подлинной непрерывности цивилизации»⁸⁶. В 1963 г. он заявил, что в Индии еще не наступил окончательно разрыв с древним периодом⁸⁷. Выявить в культуре Древней Индии зачатки права в современном понимании можно только с большой долей условности. Нет никаких свидетельств возникновения правовых сфер деятельности, а тексты правового характера растворены в богатом литературном наследии Древней Индии. Весьма своеобразные менталитет и стиль мышления индийских мыслителей, носившие, если можно так сказать, антидеятельностный характер, стали одной из основных причин как гомеостаза индийской культуры, так и оставшейся в значительной мере ее неразветвленности на привычные европейцам отрасли.

⁸⁶ Неру Дж. Взгляд на всемирную историю: Пер. с англ.: В 3 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1975. С. 52.

⁸⁷ Jawaharlal Neru's Speeches. Vol. 5. Delhi: Delhi Publications Division, Ministry of Information and Broadcasting, Government of India, 1968. P. 153.

Заключение к части первой

Развитие человеческого сообщества начиная с первобытных времен сопровождалось накоплением совокупности практик и порожденных ими артефактов, изначально представлявших собой их неструктурированную совокупность (культуру), сохранявшуюся и передававшуюся от поколения к поколению и от общества к индивиду посредством обычаев. Обычаи стали первым механизмом социального контроля.

Переход к оседлому образу жизни привел к возникновению традиций, основанных на этических нормах. В силу религиозно-мифологического сознания первобытного человека его этическая система могла быть исключительно идеациональной.

По мере усложнения структуры родоплеменного общества из общего конгломерата практик первой выделилась управленческая деятельность, опиравшаяся на насилие и суггестию. Возник слой профессиональных управленцев: чиновников и жрецов.

Первые в истории человечества цивилизации, возникшие примерно 5–6 тысяч лет назад, обладали весьма сложной структурой межличностных и общественных отношений и соответствующей им развитой системой управления, одним из примеров которой стала организация коллективных действий в соответствии с архетипом машины. Возникла письменность, прежде всего как средство контроля и учета.

Первоначально нерасчлененный конгломерат культуры начал распадаться на продукты специализированных систем деятельности. Сначала выделились искусство, наука и инженерия, военное дело. Появились сферы деятельности, связанные с нормативным регулированием общественных отношений. Первой такой сферой стала деятельность судов, которые из собраний членов общины первобытного времени превратились в специализированную деятельность управленцев: жрецов (Египет, Месопотамия) и чиновников (Китай). В Шумере даже существовали профессиональные судьи, назначаемые царем, что привело к появлению системы обучения соответствующих специалистов – судей и обслуживающего персонала.

«Правила поведения», в соответствии с которыми осуществлялось правосудие, определялись укоренившимися к тому времени обычаями. Писанные законы, впервые появившиеся в Шумере около XX в. до н. э., представляли собой прежде всего попытку селектирования массива обычаев на «правильные» и «неправильные», «полезные» и «вредные». Отсюда казуистичность и отрывочность этих судебных актов. Необходимость в таком разделении возникала прежде всего там, где население было весьма разнородно по этническому составу, культуре и религии (Шумер, Аккад и Вавилон). В более однородных по составу населения государствах такая потребность возникла значительно позже. Так что о возникновении законотворческой деятельности в цивилизациях Древнего Востока говорить не приходится.

Господство идеациональной этической системы и практически полное отсутствие чувственной этики, ориентированной на увеличение совокупности чувственного счастья, комфорта, полезности и удовольствия отдельных людей и социальных групп, являющейся источником частноправовых отношений, не позволяло этим отношениям развиваться. «Законодательство» цивилизаций Древнего Востока было преимущественно уголовным.

Итак, в древневосточных цивилизациях наблюдаются разве что зачатки отдельных видов правовой деятельности. Говорить о появлении системы правовой деятельности и, соответственно, о ее продуктах и результатах не приходится. Отношения между людьми и между людьми и властью **регулируются обычаями в качестве скорее культурных, чем правовых норм**. Тем не менее определенные тенденции к вычленению обычаев из общекультурного контекста в правовую сферу все-таки наблюдаются. В результате этих процессов в период существования цивилизаций Древнего Востока и происходит **зарождение права**, его отпочкование от ствола культуры.

Часть вторая

Возникновение права

Закон есть царь всех божественных и человеческих дел; он должен быть начальником добрых и злых; воздем и руководителем живых существ, живущих в государстве; мерилем справедливого и несправедливого, которое приказывает делать то, что должно быть сделано, и запрещать делать то, что не должно быть сделано.

Хризипп

Вступление к части второй

В предлагаемых пытливому читателю очерках мы на примере античной цивилизации продолжим отслеживать, как происходило вычленение из общего массива культуры такой ее отрасли, как право в его современном виде, т. е. в виде системы юридических сфер деятельности, а также набора ее продуктов и результатов⁸⁸.

Античная цивилизация, просуществовавшая с IX–VIII вв. до н. э. по IV–V вв. н. э., сложилась в целом как результат интерференции (наложения, взаимодополнения и взаимопроникновения) двух древних культур: греческой и римской. Она решительно отличалась от других древних цивилизаций.

Месопотамия, Древний Египет, Китай и Индия были как бы «вещью в себе». Они воевали и торговали с соседними государствами, но не делились своими достижениями и почти не перенимали достижения и культурные образцы других народов.

⁸⁸ См.: Крашенинников П.В. Зарождение права. М.: Статут, 2016.

Совершенно иной была античная цивилизация. Она оказала мощнейшее влияние на большое количество государств и народов, которые соседствовали с этой цивилизацией или были завоеваны ею. Античное общество было ориентировано на широкие контакты с внешним миром с целью обмена не только различными материальными ценностями, но и всевозможной полезной информацией. Эта цивилизация достигла невиданных достижений в сфере науки, искусства, инженерии, государственного строительства, военного дела и права. Образцы этих достижений не только пережили античную цивилизацию, но и до сих пор, так сказать, находятся в «рабочем» состоянии.

Собственно **право** в его современном виде **возникло в лоне античной цивилизации**. Древнеримское право легло в основу современных правовых систем европейских стран и продолжает свое распространение на другие континенты.

Глава 1

Древняя Греция

§ 1. Колыбель права

Античная цивилизация возникла в результате социокультурной флуктуации – непредсказуемого события, обусловленного множеством причин, дать исчерпывающий перечень которых в принципе невозможно⁸⁹.

Развитие социальных систем происходит отнюдь не линейно, от одних достижений к другим. Социокультурным процессам присущи прерывность и пульсация. Ни исторический процесс в целом, ни социокультурные процессы не имеют никакой постоянной тенденции, никакого направления, которому они должны неукоснительно следовать. Наоборот, важнейшую роль в историческом процессе играют социокультурные флуктуации, которые подробно исследовал Питирим Сорокин.

С его точки зрения, уникальность греко-римской и ее наследницы западной культур обусловлена их способностью переходить от одной «системы истины и реальности» к другой. Имеются в виду идеациональная, чувственная и идеалистическая культуры. Им соответствуют этические системы, определяющие ценностные установки общества. Идеациональную этику можно назвать системой абсолютных норм, начисто отрицающих чувственную этику, или этику счастья. Идеалистическая этика представляет собой логическое (лишенное внутренних противоречий) смешение первых двух⁹⁰.

Цивилизациям Древнего Востока была присуща исключительно идеациональная этика, которая так и не сменилась на какую-либо другую, что и обусловило их судьбу. Этико-философская мысль античной цивилизации также вначале придерживалась исключительно идеациональной этики, но в VI в. до н. э. резко возрастает влияние этики счастья⁹¹.

Безусловно, именно ценностные установки, т. е. ответ на вопрос, «что такое хорошо и что такое плохо», играют определяющую роль в правовых построениях. Система ценностей воплощает в себе общественные идеалы и выступает в качестве эталона должного, который и лежит в основе правовой системы того или иного государства. Уже законодательство стран Древнего Востока, будучи несистемным и казуистическим, по сути дела отвечало на вопрос, как должно поступить и как должно быть в том или ином случае⁹².

С начала VI в. до н. э. систему ценностей граждан античных городов-государств (полисов) составляли: **автономия** – стремление граждан жить собственным умом; **автаркия** – самообеспеченность, стремление иметь полный комплекс жизнеобеспечивающих профессий и производств внутри государства, стимулирование отдельного гражданина на натуральное производство для собственного потребления в своем хозяйстве; **свобода** – независимость граждан в частной жизни, возможность высказывать любые суждения по поводу общественной жизни, являвшейся итогом усилий каждого; **равенство** – умеренность в быту, умение соотносить свои и чужие интересы, считаться с мнением и интересами коллектива; **коллективизм** – участие в общественной жизни считалось обязательным; **традиционализм** – почитание традиций и их хранителей – предков и богов; **уважение личности** – гарантирование гражданской общиной каждому ее члену существования на уровне прожиточного минимума; **трудолюбие**

⁸⁹ См. подробнее: *Сорокин П.А.* Указ соч. С. 80–96.

⁹⁰ Там же С. 478–481.

⁹¹ Там же. С. 481–484.

⁹² См.: *Крашенинников П.В.* Указ. соч.

– ориентация на общественно полезный труд, прямо или косвенно приносивший пользу коллективу⁹³.

Античная система ценностей разительно отличалась от системы сакрализованных ценностей деспотий Древнего Востока, которые, за исключением Индии, представляли собой жестко централизованные бюрократизированные государства.

Именно в странах Древнего Востока, по мнению Л. Мэмфорда, состоялось одно из величайших достижений человечества – **изобретение архетипа машины**⁹⁴. Царская власть в целях создания протяженных ирригационных, оборонительных и грандиозных культовых сооружений (зиккураты и пирамиды) сумела сконцентрировать рабочую силу и применить такие способы ее организации, которые позволили выполнить работы невиданного до этого масштаба.

Мэмфорд выделяет три типа машин: **трудовую** для выполнения сложноорганизованных работ, **военную** и **невидимую**, составные части которой обязательно разделены в пространстве, хотя она действует как единая, целостная система (например, бюрократия). Если же все составные части – политическая, экономическая, военная, бюрократическая и царская власть – объединены, то это уже **мегамашина**⁹⁵.

Мегамашина создается для достижения определенных целей, а когда они достигнуты, она должна быть утилизирована. Однако, будучи социальным организмом, она всячески сопротивляется своему уничтожению и переходит в режим устойчивого бесцельного функционирования, оставаясь при этом непригодной для решения новых задач, диктуемых временем. Развитие социокультурной системы на этом останавливается до тех пор, пока устаревшая система не обретет новую цель или не будет заменена чем-то иным.

Люди, являющиеся составной частью машины, понимаются как строго специализированные детали, безликие «винтики». Для них практически трудно сменить род своей деятельности. В большинстве своем люди всю жизнь привязаны к одной операции, что, безусловно, ограничивает их развитие как личности, а вместе с тем и развитие самого социума. Отсутствие социальных лифтов также не способствует устойчивости такой социальной системы.

Древние греки в период господства идеациональной этики (до второй половины V в. до н. э.) счастливо **избежали необходимости создавать трудовые машины**, поскольку это не было условием их выживания. Цивилизации Древнего Востока (Месопотамия, Египет) выросли на поливном земледелии и не могли существовать без протяженных ирригационных сооружений. Античное общество имело иную сельскохозяйственную основу. Это так называемая средиземноморская триада – выращивание без искусственного орошения зерновых, винограда и маслин. У древних греков не было регулярно разливающихся рек, как в Месопотамии, не было тотальной власти религиозной идеологии, требовавшей создания гигантских культовых сооружений и пирамид.

Грекам приходилось заниматься весьма разнородными сферами деятельности, что создавало уникальные условия для развития личности. Как говорится, древний грек «землю попахает, попишет стихи». Этим во многом и определяются динамизм античного общества, его уникальные достижения практически во всех областях человеческой деятельности.

Однако избежать образования локальных монархий, этого естественного продукта распада первобытнообщинных отношений, им, конечно, не удалось. Еще в III–II тыс. до н. э. на территории будущей Древней Греции сначала на острове **Крит**, затем на полуострове **Пелопоннес** возникают первые государства. Это были монархические государства, подобные древ-

⁹³ См.: *Коптев А.В.* Античное гражданское общество // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации: Сб. ст. / Под ред. Ю.К. Некрасова. Вологда: Русь, 1997. С. 24–25.

⁹⁴ См.: *Мэмфорд Л.* Миф машины // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / Сост., предисл. и общ. ред. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 87.

⁹⁵ *Гуревич П.С.* Культурология. М.: Гардарики, 2001. С. 84.

невосточным деспотиям, с разветвленным бюрократическим аппаратом и сильными общинами.

С середины II тыс. до н. э. центром греческой цивилизации стали *Микены*, населенные *греками-ахейцами*. Исчезновение микенской культуры в XII в. до н. э. привело к упадку греческих городов и их культуры, в частности к потере первой системы греческого письма. В результате культурной деградации произошел возврат к родоплеменному строю.

История Греции начинается практически заново. Снова происходит разложение первобытнообщинных отношений, формирование государственности, возрождение материальной культуры. Этот период (с XI по IX в. до н. э.) называется Темными веками или гомеровским периодом.

Последовавший затем архаический период (VIII–VI вв. до н. э.) совпал с наступлением железного века. Именно в это время появляется такое уникальное **государственно-общинное образование, как античный полис**. В этот же период происходит греческая колонизация Средиземноморья и Причерноморья, вызванная ростом населения при низком плодородии почв. Эти обстоятельства вынудили греков создавать колонии далеко за пределами своего изначального ареала обитания. Полисы возникли на побережьях Средиземного и Черного морей, а также на островах Кипр и Сицилия. В VIII–VII вв. до н. э. большой поток греческих переселенцев устремился на побережье южной части Италии. Основанные там полисы стали такими многочисленными и богатыми, что занимаемая ими территория получила название Великой Греции.

С точки зрения возникновения права уникальную роль сыграли именно античные полисы.

Развитие древних цивилизаций в значительной степени определяется географическим положением породивших их стран, их ландшафтов, их климата, их растительности и животного мира. Определяющими чертами греческого ландшафта всегда были море и горы. Море делало Грецию открытой всему близлежащему миру. По нему можно было доплыть до всех стран древнего Средиземноморья и Причерноморья. Горы же очень затрудняли сухопутное сообщение между населенными пунктами. Если море соединяло разрозненные племена и народности, населявшие Грецию, то горы, напротив, играли роль разделяющего и изолирующего фактора в экономической и политической жизни страны. Последнее обстоятельство вкпе с отсутствием протяженных равнинных территорий, на которых могли бы поселиться и обеспечить свое существование большие массы людей, по-видимому, и привело к возникновению на территории Древней Греции большого количества в основном маленьких поселений, именуемых полисами.

На относительно небольшой территории Великой Греции в течение нескольких столетий существовало несколько сотен полисов. Все они занимали территорию около 120–150 тыс. кв. км, и проживало на ней не более 3 млн человек. Таким образом, на один полис в среднем приходилось около 300 кв. км и приблизительно 10 тыс. человек населения. Самым крупным по территории полисом была Спарта. Она занимала 8,5 тыс. кв. км, но имела весьма небольшое население. Более населенный Афинский полис занимал всего 2,5 тыс. кв. км⁹⁶.

Первоначально слово «полис», вероятно, означало укрепленное место, где в случае опасности могли укрыться жители окрестных поселений. Например, акрополь в Афинах довольно долгое время назывался полисом. Но с точки зрения древних это понятие гораздо сложнее. Они считали, что полис – это прежде всего люди, мужи, а вовсе не стены города и не корабли⁹⁷. **Полис – это гражданская и в то же время религиозная община, состоящая из корен-**

⁹⁶ Сапронов П.А. Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры. 2-е изд., доп. СПб.: Лениздат; Союз, 2001. С. 150.

⁹⁷ Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. III–I вв. до н. э. М.: Наука, 1977. С. 21.

ных свободных жителей, объединенных общим происхождением и общим местным языческим культом.

Полис управлялся демосом (народом), включавшим в себя исключительно взрослых мужчин – граждан полиса. Гражданами не являлись несовершеннолетние и старики, достигшие определенного возраста, женщины и метеки – иммигранты из других государств и их потомки. Ну и, конечно, рабы также не являлись гражданами. Граждане полиса обладали исключительным правом защищать себя в суде, владеть землей в пределах государства, участвовать в народном собрании, избираться на общественные должности. Полисная община гарантировала каждому своему члену неприкосновенность его личности и имущества, их защиту от всех, как внешних, так и внутренних, врагов.

Институт гражданства являлся идейно-политической основой полиса. Именно из этого института вытекает **представление об определенных правах граждан**. Стабильность и замкнутость института гражданства охранялись законодательством.

Обязательной и безусловной предпосылкой права собственности на землю была принадлежность к гражданской общине. В результате верховное право контроля и распоряжения землей принадлежало самой гражданской общине, т. е. полису. Отсюда вытекал принцип неотчуждаемости земельных участков или наделов. Это был один из краеугольных камней не только материальной, но и социальной системы полиса. Обеспечение каждого гражданина определенным земельным наделом было по существу обеспечением «прожиточного минимума», а значит, известной **экономической независимости**⁹⁸.

Античные полисы впервые явили миру новую форму самоуправления. Прежде всего это народное собрание, без которого не мог решаться ни один сколько-нибудь значимый вопрос управления полисом. Так что **элементы демократии** были изначально заложены в основу полисного устройства общества. Все члены народного собрания являлись и бойцами народного ополчения и в случае необходимости полным составом выступали на бой с неприятелем. Обособление армии от народа и появление профессиональных воинов произошло значительно позже. Так что античное общество, во всяком случае в начале своего существования, **избежало необходимости создавать и военные машины**.

Наряду с народным собранием существовали и выборные органы: советы и магистратуры. Совет был органом независимым и самостоятельным и зачастую состоял из выбранных пожизненно членов. В Риме аналогичный орган назывался сенатом. Роль магистратов в большинстве греческих полисов была второстепенной. В Риме же магистраты имели огромную власть – империй. Тот, кому давался империй, мог действовать от имени государства во всех областях общественной жизни.

В силу перечисленных выше особенностей полиса, а именно наделения всех граждан земельными наделами, решения всех важных вопросов всеми гражданами полиса, он мог нормально функционировать лишь в рамках сравнительно небольшой общины. Как полагал Платон (428/427–348/347 гг. до н. э.), хороший правитель и законодатель вовсе не должны стремиться к тому, чтобы государство достигло как можно больших размеров. Он предлагал, чтобы каждый полис включал 5040 земельных участков, а значит, таким должно быть и количество его граждан⁹⁹.

Гражданин полиса жил жизнью, полностью регламентированной его законами. Свобода участвовать в политической деятельности была и обязанностью, отступление от которой строго каралось. Афинский гражданин, не желающий примыкать к какой-либо из партий, мог лишиться прав гражданства. Государство могло наказывать за холостой образ жизни, граждане обязаны были жениться под страхом уголовной кары. Оно же порой регламентировало, отра-

⁹⁸ Утченко С.Л. Указ. соч. С. 29.

⁹⁹ Утченко С.Л. Указ. соч. С. 34.

щивать мужчине усы или нет, сколько женщине брать в путешествие шляпок (например, в Спарте), сколько плакальщиц должно идти за похоронной процессией (например, в Афинах).

Свобода слова тоже имела четкие ограничения. Гражданин не мог говорить что ему вздумается. Любое высказывание, которое демос посчитал бы непочтительностью по отношению к отеческим богам, сурово каралось вплоть до изгнания и даже смерти. Например, приговорили к изгнанию Протагора (ок. 485 – ок. 410 гг. до н. э.) и сожгли его книги за то, что он усомнился в существовании богов. Сократа (470/469–399 гг. до н. э.) за оскорбление богов вообще приговорили к смерти. Понятно, что обвинение в религиозном преступлении было лишь поводом, чтобы избавиться от неуживчивого философа. На самом деле он не оскорблял богов и не отвергал религию, просто недостаточно много говорил о местных богах, предпочитая философские рассуждения об универсальном добре. Так что с толерантностью в те времена было совсем плохо, а вот защита прав верующих была на высоте.

Наконец, античная демократия могла наказывать и даже убить гражданина, если он и вовсе не был в чем-либо виноват. Специальная процедура – остракизм была предназначена для тех, кто не совершал преступлений, но в глазах народного собрания был опасен для общины. Так, остракизму был подвергнут знаменитый Аристид Справедливый (ок. 530–467 гг. до н. э.). Он не только не нарушал законы, а, по общему мнению, был образцом добродетели. Именно поэтому демос изгнал его из полиса, поскольку человек, пользующийся таким влиянием, по мысли демоса, в принципе может, если захочет, стать тираном и уничтожить демократию¹⁰⁰.

Таким образом, именно в полисе впервые возникает система формально-определенных, гарантированных государством правил поведения, **обязательных для всех граждан без исключения**, даже для царей и тиранов. В полисе также впервые возникло понятие **прав гражданина** как мера свободы человека, обеспечиваемая государством (полисом), которое Древнему Востоку было в принципе неизвестно. Кроме того, именно в полисе **право** впервые проявляет себя **как источник власти** наряду с другими двумя ее источниками: насилием и суггестией¹⁰¹, поскольку только обладатели прав гражданина могли ее формировать.

§ 2. Древнейшие законы

Самое раннее греческое законодательство связано с именем полулегендарной личности – **Ликурга**. Доподлинно неизвестно даже время его жизни. Наибольшим авторитетом пользовалась версия Ктесия (вторая половина V – начало IV в. до н. э.), по которой начало деятельности Ликурга относилось к 884 г. до н. э. Согласно расчетам современных историков вся система законодательства Ликурга не могла быть создана ранее второй половины VII – первой половины VI в. до н. э.¹⁰² Все, что связано с Ликуртом, дошло до нас в рассказах античных авторов.

Свою законотворческую деятельность легендарный Ликург осуществлял в Спарте. Важнейшим государственным органом по законам Ликурга стала герусия – совет старейшин (по-гречески – геронтов). Герусия решала споры и давала указания даже царям. Дело в том, что во главе Спарты издревле стояли два царя. Они происходили из двух постоянно враждовавших между собой родов. По законам Ликурга цари сохраняли свое старое значение только на войне. В мирное время спартанские цари входили в герусию в качестве рядовых членов. Остальные 28 членов герусии выбирались народом пожизненно из числа стариков не моложе 60 лет.

Для того чтобы цари, геронты и народ не спорили между собой из-за власти, Ликург составил соглашение между ними – закон о разделении власти. С этого времени, по-видимому, окончательно установился порядок проведения народных собраний в Спарте.

¹⁰⁰ Вахитов Р. Неизвестная Древняя Греция (nevmenandr.net/vaxitov/drgr.php).

¹⁰¹ См.: Крашенинников П.В. Указ. соч.

¹⁰² См.: Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии: несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб.: Алетей, 1998. С. 147.

Самым важным из преобразований Ликурга был передел земли. Он убедил сограждан отказаться от собственности на землю в пользу государства, с тем чтобы никто больше не мог продавать или покупать ее. Всю землю разделили на равные участки, и каждая спартанская семья получила равный надел.

Ликург запретил пользоваться золотой и серебряной монетой и приказал принимать только железные деньги. Они делались из железа, непригодного больше ни к чему другому. Эти деньги были настолько громоздки и малоценны, что для того, чтобы держать их дома, нужно было строить большую кладовую и перевозить деньги на телеге. Благодаря новой монете в Спарте прекратились преступления: кто решился бы воровать, брать взятку или грабить, раз нельзя было скрыть свою добычу? Затем Ликург запретил в Спарте все ремесла.

Третьим проведенным Ликургом преобразованием, также направленным на уничтожение стремлений граждан к накоплению богатства, было учреждение сисситий – совместных обедов свободных спартанцев. Сиссития была не просто общим обедом – это было товарищество из 15–20 человек, называвшихся сисситами, служивших обычно в одном военном отряде и связанных тесной дружбой.

Законы Ликурга не были записаны. По его мнению, все, что важно и необходимо для счастья государства, должно войти в обычай и образ жизни граждан с самого раннего детства. Вот почему основное внимание законодателя было обращено на воспитание детей.

В Спарте отец не имел права решать судьбу своего ребенка. Сразу после рождения сына отец приносил его в назначенное место, где заседали старейшины. Внимательно осмотрев младенца, старцы, если находили его здоровым и крепким, разрешали отцу растить ребенка и отводили новорожденному надел земли. Если же ребенок оказывался слабым, его приказывали бросить в пропасть, считая, что самому ему лучше не жить и для государства полезнее будет, когда среди граждан не станет слабых и больных. Никто не имел в Спарте права воспитывать детей по своему усмотрению. В семь лет мальчиков отбирали от родителей и объединяли в небольшие отряды. Здесь их воспитывали всех вместе, приучая к суровой дисциплине. Грамоте мальчиков учили только в пределах необходимости, чтобы они умели прочесть приказ и подписать свое имя. Остальное обучение имело целью воспитание безоговорочного повиновения. Спартанцы должны были терпеливо переносить лишения и побеждать в битвах.

Детей приучали выражать свои мысли коротко и точно, несколькими простыми словами. Сам Ликург выражался всегда кратко и отрывисто. Однажды спартанцы спросили Ликурга: «Как сделать, чтобы соседние страны не нападали на нас?» Он отвечал: «Оставайтесь бедными и не будьте ни в чем богаче соседей». Вообще спартанцы любили краткие и остроумные ответы. Недаром современное слово «лаконизм» (краткость в выражении мысли) происходит от названия области спартанцев – Лаконии.

По замыслу Ликурга, воспитание спартанца не заканчивалось в тот момент, когда он становился взрослым. И зрелые люди должны были жить так, как предписывал обычай. Спарта была похожа на лагерь со строго установленным определенным образом жизни для каждого. Заниматься ремеслами или другим полезным трудом спартанцам категорически запрещалось. Беседы друг с другом, танцы, игры, охота, песни и гимнастические упражнения поглощали весь их досуг, когда они не были заняты войной¹⁰³.

Человек, спроектировавший такое устройство и внутреннюю жизнь спартанского государства, был наделен ясно различимыми задатками фанатичного утописта. Было бы неверно думать, что спартанская социально-политическая система представляла собой некое абсолютно инородное тело, так сказать, «осколок иных миров», случайно занесенный в мир греческих полисов. Скорее напротив, в своей основе это государство было воплощением неких глу-

¹⁰³ См.: Ботвинник М.Н., Рабинович М.Б., Стратановский Г.А. Жизнеописания знаменитых греков и римлян. М.: Провещение, 1987. С. 8–15.

бинных тенденций, заложенных в самой природе греческого полиса. В Спарте эти тенденции были лишь доведены до своего крайнего выражения, граничащего с безумием и абсурдом¹⁰⁴.

По легенде, изложенной древнегреческим историком Плутархом (ок. 45 – ок. 127 гг. н. э.), Ликург позаимствовал свои законы у царства острова Крит. Хорошо известны так называемые **Гортинские законы**, обнаруженные на Крите на стене здания (по всей видимости, суда) и датируемые концом VII – началом VI в. до н. э. По сути законы Ликурга – это рафинированный образец устава военной машины. Не случайно введенное Ликургом гражданское единомыслие на несколько веков обеспечило Спарте почти абсолютную политическую стабильность, что было чрезвычайно редким явлением в крайне неустойчивом, постоянно меняющемся мире греческих полисов.

Основателем демократии в Афинах считается **Солон** (примерно 640–559 гг. до н. э.). Один из «семи греческих мудрецов», Солон вошел в историю как выдающийся реформатор, в значительной степени изменивший политическое лицо Афин, что позволило этому полису опередить в своем развитии другие греческие города.

В 594 г. до н. э. его избрали первым архонтом (высшим должностным лицом) и поручили выполнять также функции айсимнета – посредника при улаживании общественно значимых конфликтов.

Сначала Солон осуществил так называемую сисахфию по принципу «кому я должен, я всех прощаю». Были отменены все долги. С заложенных земельных участков были сняты закладные долговые камни, на будущее было запрещено брать в долг под заклад граждан. Таким образом, Солон исключил возможность обращения граждан в долговое рабство, сделав их права неотчуждаемыми в рамках полиса. За государственный счет выкупались проданные на чужбину афиняне. Справедливости ради надо отметить, что еще в VIII в. до н. э. египетский фараон Бокхорис отменил долговое рабство. По-видимому, из египетского законодательства также была взята норма, согласно которой каждый гражданин полиса должен был ежегодно объявлять свой доход, а кто не сможет указать никаких законных доходов, тому грозила смертная казнь¹⁰⁵.

Солон установил максимально возможную норму землевладения и расширил институт завещания: если не было прямых наследников, можно было передать имущество по завещанию любому гражданину, позволив отдавать землю не членам рода.

Важнейшие изменения произошли в политическом и социальном устройстве афинского государства. Вместо прежних сословий Солон ввел новые, основанные на установленном им имущественном цензе. Высшими государственными органами отныне стали ареопаг, выполнявший функции уголовного суда и прокуратуры, буле и Народное собрание. Буле была новым органом. В ней должны были предварительно обсуждаться все вопросы и законы перед тем, как они подлежали рассмотрению в Народном собрании. Само Народное собрание при Солоне стало собираться гораздо чаще и приобрело большее значение. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас **постановления и отчеты афинских Совета и Народа**.

Солон также учредил **суд присяжных**, тесно связанный с Народным собранием и решавший зачастую довольно важные для афинян вопросы. Суд стал доступным для всех свободных граждан.

Именно Солон впервые постановил, что в период междоусобиц каждый гражданин должен занимать активную политическую позицию под угрозой лишения гражданских прав. В результате реформ Солона все высшие должностные лица стали выборными и ответственными перед народом. По сути **это была первая в мире республика**.

¹⁰⁴ См.: Андреев Ю.В. Указ. соч. С. 147, 151.

¹⁰⁵ См.: История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1985. С. 217.

Солон отказался от предлагавшейся ему благодарными гражданами «должности» тирана и отбыл из Афин в длительное путешествие, поставив условие, что его реформы должны были действовать в течение 100 лет. Законы Солона были записаны на деревянных досках, вставленных в четырехугольные рамки, которые вращались на оси, чтобы удобнее было их рассматривать.

Созданная Солоном государственная система сохраняла главные рычаги управления в руках аристократии, но, безусловно, свидетельствовала о значительной демократизации Афин. Дальнейшая борьба граждан полиса с аристократией привела к тому, что в греческих городах сформировалась особая форма тирании, которая провозглашала своей целью защиту крестьян и ремесленников от аристократии¹⁰⁶.

Поначалу греки склонны были видеть в тирании прежде всего триумф сильной, неординарной личности, одаренной необыкновенными способностями и настойчиво прокладывающей себе путь к власти, не считаясь ни с какими преградами. Обычно в легендах-жизнеописаниях тиранов удача почти неизменно сопутствует им, а некоторые обстоятельства их биографии позволяют видеть в них своего рода избранных богов. Незаурядность личности тирана проявлялась не только в его способности захватить и удерживать власть над полисом, а в некоторых случаях и передать ее своим наследникам, но и в его манере себя вести. Дворы многих греческих тиранов славились своим блеском и роскошью. Они явно пытались соперничать с царями Вавилона, Египта и другими восточными владыками. Свои полисы тираны украшали великолепными зданиями храмов¹⁰⁷.

Однако довольно часто тираны поступали наперекор существующим традициям и обычаям, открыто пренебрегая мнением народа, и, бросая вызов общественной морали, совершали иногда экстравагантные, как бы нарочито безрассудные, иногда же просто чудовищные поступки. Но греки, в отличие от народов Востока, уже успели в достаточной мере вкусить личной свободы. Сохранение за каждым индивидом определенного минимума личной свободы было тем основным требованием, которое скорее инстинктивно, нежели осознанно, предъявлялось к только еще начавшему складываться государству. Типичная для стран Востока авторитарная форма государства в варианте деспотической царской власти в Греции архаического периода не прижилась и была отвергнута¹⁰⁸.

Особую роль сыграла Спарта – крупный полис, на протяжении всей истории Древней Греции соперничавший с Афинами. Спартанцы всячески подчеркивали и пропагандировали свое неприятие тиранической формы правления. При их активном участии в течение VI в. до н. э. были ликвидированы почти все тиранические режимы, существовавшие в различных полисах как материковой, так и островной Греции¹⁰⁹. В полисах утвердилась либо демократическая (Афины), либо олигархическая (Спарта) форма правления.

Что касается Рима, то здесь древнейшим образцом правовых документов являются **Законы XII таблиц**. Согласно легенде, их составила комиссия децемвиров (10 мужей) в 451–450 гг. до н. э.

Текст древнеримских законов был высечен на 12 бронзовых таблицах. Оригинал утрачен, вероятно, навсегда. Таблицы были разрушены во время нашествия галлов. Текст их реконструирован с достаточной достоверностью по произведениям римских юристов и литераторов позднейшего времени, главным образом по комментариям популярного толкователя права Гая (II в. н. э.). Как распределялись по отдельным таблицам древние нормы и правила, также известно приблизительно. Вероятно, каждая таблица была посвящена одному из наиболее важ-

¹⁰⁶ См.: Ботвинник М.Н., Рабинович М.Б., Стратановский Г.А. Указ. соч. С. 18–21.

¹⁰⁷ См.: Андреев Ю.В. Указ. соч. С. 138–139.

¹⁰⁸ См.: Андреев Ю.В. Указ. соч. С. 140.

¹⁰⁹ См. там же. С. 142.

ных с позиций своего времени предметов правового регулирования. Законами устанавливались не только чисто судопроизводственные правила, но и общие требования жизни в городской общине, в том числе касавшиеся соблюдения принятого порядка, предписаний морали. В этом отношении XII таблиц многое позаимствовали из сакральных законов предыдущего времени.

По содержанию таблицы распределяются следующим образом: табл. I – о вызове в суд; табл. II – о завершении судебных дел; табл. III – об ответственности должника; табл. IV и V – о семейных и наследственных делах; табл. VI – о приобретении вещей; табл. VII – о пользовании земельным участком; табл. VIII – о наказаниях за ущерб; табл. IX – об общественных делах; табл. X – о порядке при похоронах; табл. XI–XII условно объединяют те правила, которые трудно отнести к определенному разделу, и касаются они в основном общегородских дел и отношений между сословными группами населения древней общины¹¹⁰.

Степень новаторства Законов XII таблиц по сравнению с уже устоявшимися в то время традициями и обычаями была невелика. Многие институты и формы сделок упоминаются в них как общеизвестные, при этом фиксируются лишь некоторые специфические ограничения. Например, институт власти домовладыки над своими домочадцами как таковой не обсуждается, а предстает традиционным учреждением еще со времен Ромула, легендарного основателя Рима. По сути это был *кодекс* устоявшихся к тому времени *обычаев*. Высокая степень консолидации опыта обычного правового общения, продемонстрированная в этом документе, в дальнейшем позволяла юристам интерпретировать Законы в соответствии с социокультурными изменениями (флуктуациями)¹¹¹, чем и объясняется их продолжительное использование вплоть до VI в. н. э.

В Законах XII таблиц многие усматривают заимствования из греческого права. К числу заимствованных законов можно отнести предписания об ущербе, нанесенном животными, о праве убить ночного вора, о свободе объединения в публичные ассоциации. Сходство с законами Солона обнаруживают и запреты на излишне пышные похороны, на обряды причитаний и др.

Законы XII таблиц были построены, с одной стороны, по древнему казуистическому принципу, с другой – по приемам религиозной заповеди. Большинство норм начиналось с повелительного запрета или, напротив, разрешения («Да будет свободен...», «Пусть не уплативший...» и т. п.). В ситуациях, когда полагалось наказание или конкретное решение правовой ситуации, законы были строго определенны и формальны. Заинтересованным лицам или суду не предлагалось никаких вариантов правовой оценки, никаких возможностей учесть какие-то случайные, но существенные для дела обстоятельства¹¹².

¹¹⁰ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Т. 1. М.: Эксмо, 2005. С. 211.

¹¹¹ Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник / Под ред. В.С. Нерсисянца. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 17–18.

¹¹² Омельченко О.А. Указ. соч. С. 211–212.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.